

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать...

Анна АХМАТОВА

Это были исключительные,
замечательные люди, и я считаю своим
долгом помнить их и рассказать о них.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Всё взято в трубы, перекрыты краны,
Ночами только воют и скулят,
Что надо, надо сыпать соль на раны:
Чтоб лучше помнить - пусть они болят!

Владимир ВЫСОЦКИЙ

Не бойся врагов - в худшем случае они
могут тебя убить. Не бойся друзей -
в худшем случае они могут тебя
предать. Бойся равнодушных - они не
убивают и не предают, но только с их
молчаливого согласия существуют на
земле предательства и убийства...

Бруно ЯСЕНСКИЙ

Тем, чьих имен мы уже никогда
не узнаем, посвящается...

николай рыбаков

ПОМНИ СОЛОВКИ

книга впечатлений

Книга издана по решению Муниципального совета за счет средств
местного бюджета муниципального образования ГРАЖДАНКА (Санкт-Петербург)

Фотографии в книге - Николай Рыбаков

Автор выражает благодарность за помощь в сборе материалов и издании книги
Бочкаревой Ольге, Гусейн-Заде Диане, Копелянской Наталье, Квятковскому Илье, Козловой Галине,
Кудиновой Ларисе, Кузнецову Алексею, Лопаткину Михаилу, Луговому Дмитрию, Луговой Марине,
Серову Юрию, Солохиной Александре, Тимофееву Михаилу, Трофимову Алексею, Чернову Андрею,
Шведову Григорию, Штаниковой Ольге, а также:

- сотрудникам сетевого проекта "СоловкиЭнциклопедия" (Торонто, Канада)
- коллективу Соловецкого государственного архитектурно-природного музея-заповедника (пос. Соловецкий
Архангельской области)
- сотрудникам Российской национальной публичной библиотеки (Санкт-Петербург)
- Администрации муниципального образования "Соловецкий район" (пос. Соловецкий Архангельской области)
- Институту толерантности (Москва)
- Фонду Фридриха Науманна (ФРГ)

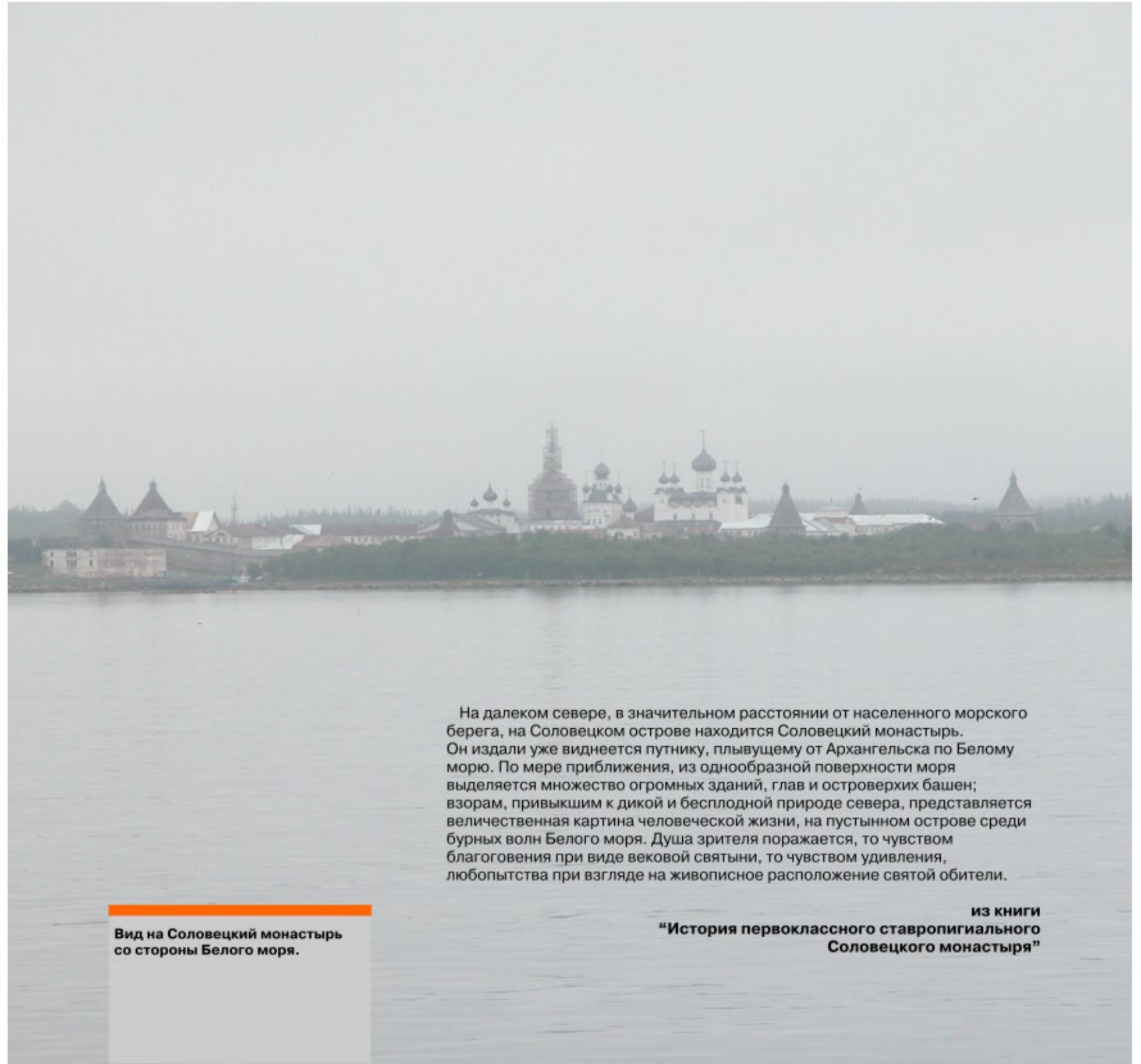
ISBN

Отпечатано в типографии ООО "Любавич"
194044 Санкт-Петербург, Б.Сампсониевский др., д. 60, тел. (812) 324-61-99
Подготовлено к печати ООО "ПОЛИГРАФ-ДИЗАЙН"
190020 Санкт-Петербург, ул. Бумажная, д. 9, корп. 1, тел. (812) 259-17-60

Муниципальный
совет
муниципального
образования
ГРАЖДАНКА

© Рыбаков Н., сбор материалов, фотографирование, дизайн, 2005
© Серов Ю., сбор материалов, картография, 2005
© Солохина А., верстка, дизайн, 2005

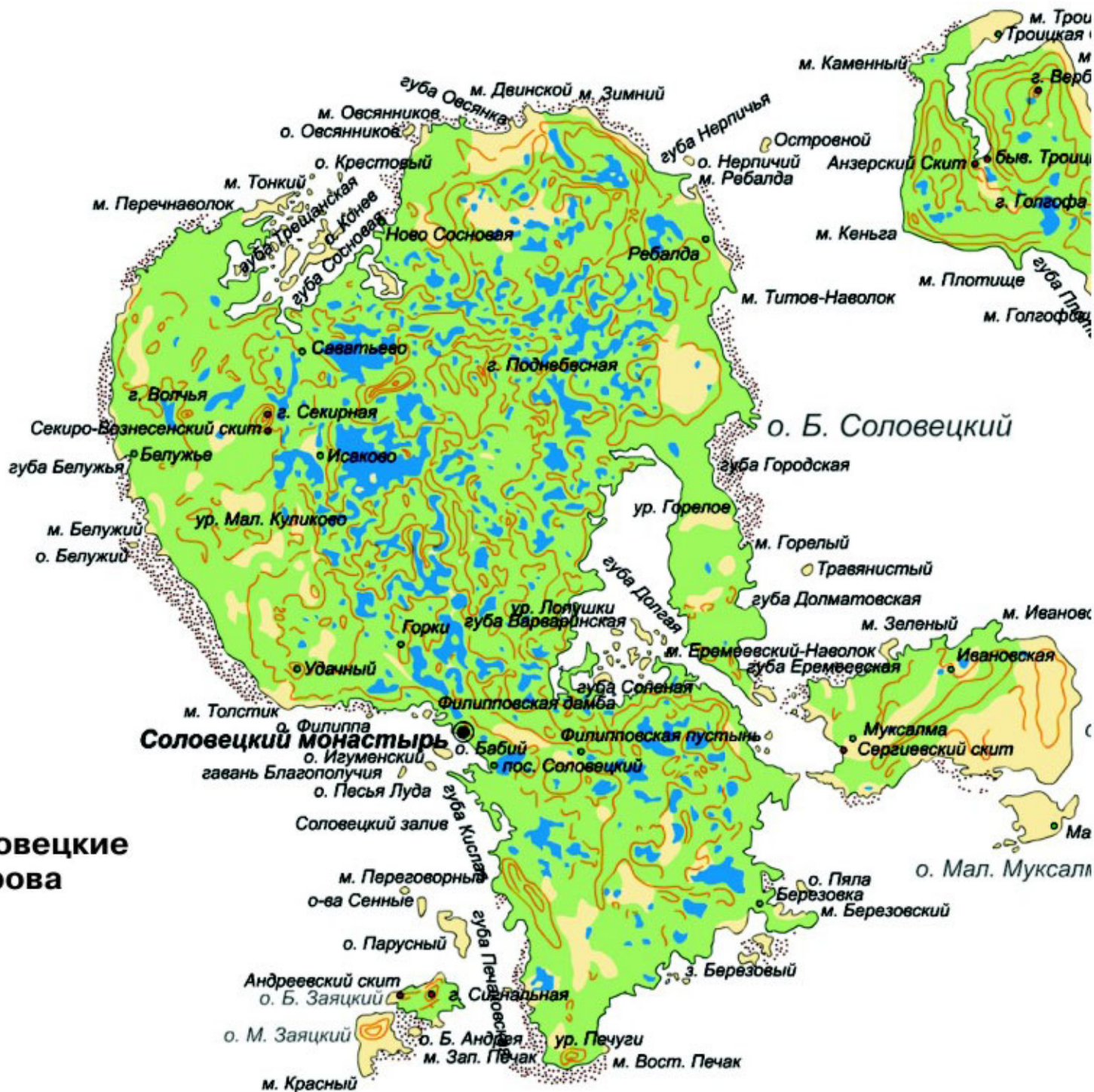

На далеком севере, в значительном расстоянии от населенного морского берега, на Соловецком острове находится Соловецкий монастырь. Он издали уже виднеется путнику, плывущему от Архангельска по Белому морю. По мере приближения, из однообразной поверхности моря выделяется множество огромных зданий, глав и островерхих башен; взорам, привыкшим к дикой и бесплодной природе севера, представляется величественная картина человеческой жизни, на пустынном острове среди бурных волн Белого моря. Душа зрителя поражается, то чувством благоговения при виде вековой святыни, то чувством удивления, любопытства при взгляде на живописное расположение святой обители.

**Вид на Соловецкий монастырь
со стороны Белого моря.**

**из книги
“История первоклассного ставропигиального
Соловецкого монастыря”**

Соловецкие острова

цкий
Спасательная Станция
Вербокольский
окольская

о. Анзерский

БЕЛОЕ МОРЕ

Бол. Муксалма

пая Муксалма

ла

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ НА КАРТЕ

● Поселения	г. - гора
⋯ Отмели	м. - мыс
⤴ Возвышенности	о. - остров
🌳 Лес	ур. - урочище
🟡 Открытые участки, тундра	
🟦 Озера	

**Эта книга - не учебник и не справочник.
Это книга впечатлений о Соловках
и книга переживаний о людских судьбах.
Она создана для того, чтобы достигнуть
ваших сердец и взволновать ваш разум.**

Николай РЫБАКОВ

Соловецкие святые
Зосима и Савватий.
Фрагмент иконы.

Соловецкий архипелаг, чаще называемый Соловки, расположен на севере России в Белом море. В его состав входит более ста островов, причем шесть островов достаточно велики: Большой Соловецкий, Анзер, Большая и Малая Муксалма, Большой и Малый Заяцкие. Большой Соловецкий остров самый крупный на Белом море. Его площадь 219 кв. км. Всего же архипелаг занимает 300 кв. км.

До Полярного круга от Соловков - всего лишь 165 км. При этом архипелаг славится своим особенным микроклиматом. Зима здесь мягкая, весна холоднее осени, лето прохладное.

Уникальность местной природы и в том, что здесь вы увидите природные комплексы и ландшафты, которые на материке отстоят друг от друга на многие сотни километров. Перемещаясь по острову, вы увидите тундру, лесотундру, тайгу, озера и болота.

Несмотря на то, что само Белое море зимой не замерзает, вокруг архипелага зимой образуется полоса льда шириной около 6 км. Поэтому с ноября по май Соловки многие века были полностью отрезаны льдом от остального мира. Сейчас сообщение в это время возможно только самолетом.

В 1967 году на острове был основан Соловецкий государственный музей-заповедник.

В 1992 году основные памятники Соловецкого монастыря включены в Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

На Соловках солнечная ночь - не образ
заблудившегося среди заумных высот
символиста, а реальный осязаемый факт.

Не успеет солнце нырнуть в синюю
еловую гущу горизонта, как уже снова
выскакивает на безмятежно-ласковое, как
девичья бирюза, беззлобное небо, и снова
опоясывает его широким, размашистым,
ярким кушаком.

В эти ночи клубится белая туманная
пелена над бледными озерами
соловецкими, перекликаются в молодом
камыше утки и гагары...

...Солнце все шире размахивается по
небу. Уже прокричал привет ему ближний
гудок и бодрым отзвуком отворили
дальние. Туман ушел с озер. Растаял и нет
его. Море и небо ясны и светлы.

А те, кто уже стал к станкам, кто
прислушался к их постуку и уловил их ритм,
слышит в нем могучий крик сегодняшнего
поэта, с воловьей шеей и молотами
кулаками:

*"Свети, и никаких гвоздей, -
Вот лозунг мой и солнца".*

Сергей СОЛОВКОВ

"Солнечной ночью (Соловецкий этюд)"
журнал "Соловецкие острова"
июнь 1925 года

Древнейшие признаки присутствия человека на Соловках относятся к III тысячелетию до н. э. - это рукотворные каменные спирали, прозванные "вавилонами".

По древним преданиям, они охраняют вход в Царство мертвых: так называли архипелаг древние жители Севера - саамы, хоронившие там своих покойников.

Первые русские колонисты поселились на архипелаге в XII-XIII веках, а возникновение иноческой традиции связывают с именами двух старцев - Савватия и Зосимы. Преподобный Савватий был первым иноком, в начале XV века поселившимся на острове, а Зосима признается основателем и благоустроителем Соловецкой обители.

Закладку каменного кремля датируют серединой XVI века, связывая ее с именем игумена Филиппа, который управлял монастырем восемнадцать лет и заложил основы его будущего величия. Приграничное положение и опасность военного вторжения из-за рубежей заставили Филиппа строить фактически крепость.

На протяжении трех столетий, с середины XVI до конца XIX века, соловецкий монастырь был государственной тюрьмой, в которую за преступления против веры и государства ссылались многочисленные узники.

Среди заключенных Соловецкой тюрьмы были известные государственные и религиозные деятели: Игумен Троицкой лавры Артемий, царевич Касимовского царства Симеон Бекбулатович, последний кошевой атаман Запорожской Сечи Петр Кальнишевский, глава Тайной канцелярии при Петре I граф Петр Толстой.

Прядильная башня. Вид с Успенской башни.

Валунная крепость построена вокруг Соловецкого монастыря в конце XVI века и является одной из крупнейших в России. Общая протяженность стен Соловецкой крепости 1200 метров, толщина у основания 7 метров, высота до 10 метров, высота башен до 17 метров.

Мрачная, обомшелая стена Кремля, исполненным утюгом придавившая землю... Темные камни лежат прочно, нерушимо... И не понять, не узнать: какой камень был положен со смиренной молитвой и какой со стоном отчаяния? Какой полит горячей слезой и какой согрет горячей молитвой? И где прошла та трещинка, что расступилась в наше время пропастью, превратившей этот остров в место непрерывных мук? Почему не оградил монахи своих потомков от нового бедствия? Почему их труд, их вера, их мука не принесли нам мира, а породили еще более жестокую борьбу, еще более жестокую муку? Когда и кем — ими, нами было что-то утрачено, без чего невозможен мир?

Геннадий АНДРЕЕВ

Обернитесь – и вы, замороженный, долго не сможете оторвать взгляда от почти фантастической картины, что откроется вашим глазам: море оторочено густой зеленью леса, подцвеченной оранжевыми отблесками; над лесом над острыми вершинами деревьев поднимаются легкие, прозрачные клубы тумана – это возносится к небу тепло невидимых лесных озер, чистых, как Светлояр, на дне которого покоится легендарный град Китеж...

И за береговой полосой угадываются чудеса и красоты соловецкой природы: таежные боры, усеянные валунами, луга и дороги, дикий бурелом и песчаный берег моря, причудливая вязь деревьев и могучие стены Соловецкого Кремля...

С моря кажется, что земля острова тоже бурно взволнована и застыла в напряженном стремлении поднять леса выше – к небу, к солнцу.

Максим ГОРЬКИЙ

Вот, наконец, они, страшные Соловки, рассказам об ужасах которых мы жадно вникали в долгие, тягучие часы бутырской бессонницы. Вот они, проникновенные, молитвенные Соловки, о которых повествовала тихоструйная молвь странников, молитвенников и во Христе убогих Земли Русской. Святой остров Зосимы и Савватия, монастыря с созерцателями – монахами, нежным маревом бледных берез и тысячами трудников покаянных, притекавших сюда со всех концов Святой Руси...

Порыв ветра приподнимает туманную пелену, и с неба прямо на ставшие ясными стены монастырского кремля падает сноп лучей. Перед нами вырастает дивный город князя Гвидона на фоне темных, еще не заснеженных елей. Золотые маковки малых церквей высятся над окружающими их многобашенными стенами, теснятся к обгорелой громаде Преображенского собора. Он обезглавлен... Над усеченным куполом колокольни – шест; на нем – обвисший красный флаг.

Красный флаг, свергнувший крест, стал на горнее место над сожженным храмом Преображения. Но кругом еще Русь, древняя, истовая, святая. Она в нерушимой крепости сложенных из непомерных валунов кремлевских стен; она устремляется к небу куполами уцелевших монастырских церквей, она зовет к тайне темнеющей за монастырем дебри.

Кажется, вот-вот выйдут из пены прибоя тридцать три сказочных богатыря и пойдут дозором по берегу... Но вместо них к пристани приближается отряд вооруженных охранников в серых шинелях и остроконечных шлемах.

Соловки, видимо, готовы к приему нас.

Борис ШИРЯЕВ

Вид на монастырь со стороны
Соловецкого залива Белого
моря.

Разного рода льготы и преимущества обеспечили монастырю значительную самостоятельность, которая стала одним из оснований возмущения соловецких старообрядцев. Иноки славной Беломорской обители категорически отказались принять церковные реформы патриарха Никона и оставались глухи к мирным увещаниям.

Военное противостояние царским войскам началось в 1668 году и завершилось только через восемь лет. Январской ночью 1676 года монах-перебежчик Феоктист указал тайный ход в монастырь, и отряд под командованием шведского наемника майора Келина решил судьбу мятежной крепости.

Большая часть руководителей и участников возмущения погибли или были казнены, а их останки свезли на небольшой остров в гавани Благополучия.

Это поражение подорвало не только материальное могущество Соловецкого монастыря, но и его духовный авторитет.

Надвратная Благовещенская церковь (1596-1601)

Слева - Благовещенский корпус, справа - Настоятельский корпус.

Вид на Соловецкий монастырь из иллюминатора самолета, прибывающего на аэродром.

Группа островов, носящих общее название "Соловецких", расположена в северной части Онежской губы Белого моря.

Соловецкие острова имеют вид невысокой равнины, обильно пересеченной чередующимися рядами холмов, озер и болот.

Озер насчитывается около 400. Часть озер соединена между собой каналами и образует одну общую систему, питающую нижнее последнее звено этой системы – Святое озеро у Кремля. Многие из Соловецких озер, в особенности небольшие, имея пологие берега и будучи окруженными болотами, зарастают с краев могучей болотной растительностью, уменьшаются площадью и постепенно превращаются в торфяные болота.

По богатству и разнообразию морской фауны Белое море может уступить только Средиземному и другим южным морям.

журнал "Соловецкие острова", январь 1925 года

Вид на Соловецкий монастырь со стороны Святого озера.

На Соловецких островах...
На Соловецких островах
Дожди, дожди.
Ну, как расскажешь на словах,
Как льют дожди?
В конверт письма не уложить
Ветра, шторма...
Нет, надо просто здесь пожить -
Ты приезжай сама.

И что с того, что холодам
Здесь скоро быть,
Что чай с мошкой пополам
Придется пить.
Не слушай ветреных подруг
Про гиблый край,
Не опускай в бессильи рук -
Ты приезжай.

Ты приезжай, дожди уйдут
За кромку дня,
Ветрила норда опадут,
Шторма уняв.
Призывно ломится в окно
Крик птичьих стай.
Я напишу тебе одно:
"Ты приезжай!"

Валентин ВИХОРЕВ, 1965
Соловецкие острова

В последнее время общественность как-то равнодушно, что ли, ко всему этому относится, разговариваешь с некоторыми правительственными чиновниками - те говорят, что людей опять будоражить не надо. Очень плохой симптом. Странные люди - жалеет иногда одного человека, плачет вся страна, а погибли миллионы - я не знаю, сколько завтра человек соберется у Соловецкого камня. Я вот каждый год там бываю - иногда 100 человек, иногда 200, в прошлый год - побольше. Это никак не выливается в митинг памяти, скорби, который бы собирал тысячи и тысячи людей. То ли мы засохли, или душой умерли - я не знаю".

Александр ЯКОВЛЕВ, 2001

Цветущие яблони.
Ботанический сад.

ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ "ПУТЬ"

В нашу камеру на Соловках вошла бледная худенькая девушка.

- Я из карцера, - сказала она. - Меня зовут Аня Бублик.

Около меня была свободная койка. Аня легла на нее и очень скоро заснула. Она сильно кашляла. Видно, была так замучена, что не просыпалась до вечера. Вечером к ней зашел врач Востоков. Он был, как и мы, заключенный и относился к нам внимательно, сочувственно. К сожалению, он недолго у нас пробыл, вскоре его заменили вольнонаемным чиновником. Востоков послушал Аню и спросил:

- Туберкулезом болела?

- В детстве, потом выздоровела.

Он дал ей какие-то порошки, а мне сказал:

- Очень близко не дышите.

И мы поняли, что у нее чахотка. Аня тоже поняла. Из десяти обитателей нашей камеры большинство боялись с ней говорить, боялись заразиться, а я не боялась. Так тошно было мне в это время, что хотелось умереть. Да и как было оставить эту девочку одну в такое страшное для нее время? Мы целыми

днями говорили с Аней, она рассказала мне свою историю.

Родилась она в Харбине, где отец ее работал на железной дороге. Когда дорогу передали китайцам, служащим предложили на выбор: либо принять китайское подданство и остаться работать на КВЖД, либо уехать в СССР и сохранить подданство советское. Родители Ани остались в Харбине, а она, горячая комсомолка, мечтала уехать в Россию. Мать на коленях умоляла ее остаться, многие пугали тяжелыми условиями жизни в СССР, но Аня была непреклонна. Она приехала в Москву и поступила в институт иностранных языков (английский язык она знала с детства). Жила она в общежитии и была в восторге от Москвы, от вуза.

Но через три месяца ее арестовали по подозрению в шпионаже, была такая удивительная статья "П.Ш.". С 10 годами срока она была прислана на Соловки. Потом на Колыме я встречала многих, прежде работавших на КВЖД, с этой статьей. Возмущению ее не было предела. По-своему она боролась: демонстративно не вставала, когда входило начальство, говорила громко, без разрешения открывала

форточку. Естественно, попала в карцер. А условия в карцере были такие: во-первых, надо было догола раздеться и надеть грязный тюремный халат. Камера без окна. Питание - 400 г хлеба в день и две кружки горячей воды. Топчан вносят на 6 часов, остальное время надо стоять или ходить по двухметровой камере, или сидеть на залитом водой полу. Карцер давали на срок 4 - 5 и до 20 дней. Должно быть, сильно она обозлила начальника тюрьмы, что он дал этой бедной девочке 20 дней. Впервые в моей тюремной жизни я столкнулась с таким сроком. Обычно и после пяти дней выходили больными.

Аня прожила у нас в камере месяц. Ей делалось все хуже, и в одну печальную ночь у нее началось горловое кровотечение. Аню забрали в больницу. Умерла она через два дня. Ей был 21 год. Как ни странно, я не заразилась.

Ольга АДАМОВА-СЛИОЗБЕРГ

Летом, если не выполнялся план, то виноватого раздевали догола и ставили на пенек. Тело облеплялось комарами и мошкой так, что человек умирал. У него не оставалось живого куска кожи, чтобы дышать.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Болото на Большом Соловецком острове.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕННАДИЯ АНДРЕЕВА (Г.А.ХОМЯКОВА)

В четыре утра в бараке раздаются вопли дневальных:

- Вставать! Вставать! Вставать!.. -
Чувствуя в каждой клетке тела усталость, мы раздираем слипающиеся веки. Раздевавшиеся натягивают непросохшую одежду, спавшие одетыми с огорчением видят, что одежда, которую они надеялись просушить за ночь теплом своего тела, все еще влажна. В темноте люди соскакивают с нар, гремят котелками, мисками, сталкиваясь в проходе и в дверях, бегут на кухню за завтраком. Некоторые выбегают из барака, берут в пригоршни снег, трут им лицо, размазывая по щекам грязь. Наскоро проглотив кашу и кипяток, мы выходим строиться.

Ночь, но уже начинается развод. Он тянется долго, около часа: пока начальник подсчитает людей, пока придет надзор, десятники по спискам проверяют своих рабочих, мы стоим и мерзнем. Влажная одежда твердеет, становится жестяной. Наконец, мы разбиваемся на партии, получаем топоры и пилы и строим по два бредем на работу...

Мы валим толстые деревья, обрубаем сучья, распиливаем кряжи на более короткие, сносим их в кучи. Никто из нас никогда не занимался тяжелым физическим трудом, никто никогда не пилил леса: мы не умеем ни пилить, ни носить тяжести. Мы задыхаемся, сделав полсотни взмахов пилой; не рассчитав ветра и наклона дерева, мы не можем его свалить: пилу заедает в резе, мы ломаем пилы. Портим мы и ценную, пахучую древесину: деревья расщепляются у нас вдоль, и вместо прекрасного строевого леса мы даем лес, годный только на дрова. Срезанные

деревья, падая, повисают у нас на соседних, мы выбиваемся из сил, стараясь повалить их, но это удается не всегда. Мы режем соседние деревья - они повисают на следующих. Нагородив длинный забор из полусваленных, висящих одно на другом, деревьев мы безнадежно смотрим на него и готовы опустить руки, послать к черту бессмысленную нечеловеческую работу...

- Кубики! Кубики давай, контра!

...у костра сидят двое конвоиров с заряженными винтовками в руках.

Скоро замерзшая одежда оттаивает и снова становится мокрой от снега и пота. Мы снимаем пальто, полушубки, работаем в одних пижаках или рубашках. От нас валит пар, вся одежда наша до нитки мокра, ее можно выжимать. Когда мы пойдем домой, она опять замерзнет, чтобы оттаять в бараке.

По дороге кажется, что, придя на пункт, ты не сделаешь больше ни шагу. Но надо еще получить хлеб, обед: после двенадцати часов в лесу зверский голод перебивает усталость, заставляет идти на кухню. После обеда надо еще отстоять проверку. Начальник снова долго подсчитывает нас, мы опять мерзнем, одежда снова становится железной, она жжет немеющее тело. Сверху, с черного неба, равнодушно смотрят большие, лучистые, бриллиантовые звезды. И только часов в девять мы валимся на нары и спим, не замечая ни мокрого, липнувшего к телу белья, ни дурманящего смрада от скученных в бараке двухсот человек, ни укусов клопов и вшей. В четыре часа утра начинается повторение вчерашнего...

Самое трудное - это носить. Кряжи в два метра длиной, толщиной в двадцать-тридцать сантиметров надо нести одному,

Только что срезанный такой кряж точно налит свинцом, одному его с земли не поднять...

Четырех-пятиметровые бревна мы носим втроем...

- Ничего, ничего, донесем. Вы потихоньку, потихоньку, ребята. Не сгибайте ног, держите их прямыми. А бревно держите серединой плеча, так легче... Сбросив бревно, мы не можем разогнуть спины, перевести дух...

Ну, вот и донесли. Это только кажется, что страшно, а ничего, донесем. Надо только дышать научиться ровнее...

- Кубики, гады! Давай, нажимай, контра, не то на пеньки поставлю!

В нашей партии еще не ставили на пеньки, но мы знаем, что это значит. Плохо работающий или поругавшийся с десятником заключенный должен раздеться и в одном белье, босый, встать на пень, на виду у конвоира. Конвоир сидит у костра, а заключенный мерзнет, стоя на ветру. Иногда так замерзает совсем: весной, когда сходит снег, в Соловецком лесу обнаруживается много трупов замерзших, застреленных конвоем или убитых десятниками заключенных. Мы отлично осознаем, что мы здесь в полной власти десятника и надзора, сопротивляться им бесполезно. Если они не убьют вас сами, то они могут на ночь посадить вас в сруб у барака, тоже в одном белье. Неизвестно, что хуже: несколько часов на пне или ночь в срубе...

К вечеру тело деревенеет, но болит каждый мускул. Невозможно без острой, режущей боли разогнуть спину, повернуть шею. Голова, как в тумане: сознание словно окутано толстым слоем ваты. Но надо еще три километра идти на пункт, мимо уснувших, богато убранных снегом сосен и елей...

Только по воскресеньям

немного приходим в себя. В этот день можно спать до восьми. Позавтракав и отстояв проверку, мы снова спим до обеда. После обеда многие опять заваливаются спать; другие сидят, разговаривают, сушат у печки одежду, слоняются по бараку. Тело будто немного отдохнуло, отошло, оттаивает и замороженное сознание...

- Это похоже на ад... Не хватает только жары и адского пламени. А люди как раз из царства теней.

- Нет, это только чистилище...

- Да, чистилище. Ад - это всегда, вечность. А чистилище временно. Каким бы долгим оно не казалось, оно все равно пройдет.

Где-то раздался крик...

- Гусев, обрубая сучья, ударил по руке и отрубил себе палец. Мы перевязали руку, конвоир подошел и заставил Гусева работать дальше. Тогда он опять ударил по руке и отрубил себе пол-ладони, четыре пальца. Прибежал Магерам, вдвоем с конвоиром они избили Гусева и приказали еще перевязать его. Я снял нижнюю рубашку, изорвал ее на бинты, мы кое-как остановили кровь, перевязали руку. Магерам заставил его работать одной рукой. Только мы отошли, как он снова ударил по руке и отрубил себе всю ладонь, вот досюда, - Лопатин показывает на свою левую руку, выше запястья. - Магерам совсем остервенел, бил Гусева метром, ногами, а он лежал без движения. Там весь снег кровью залит, будто телушку резали... Мы еще раз завязали ему руку. Но он уже не вставал: бледный такой лежит, белый. Теперь его на пункт унесли... Зачем он это сделал?...

Геннадий АНДРЕЕВ
(Г.А. Хомяков)
"Соловецкие острова"
1927 - 1929

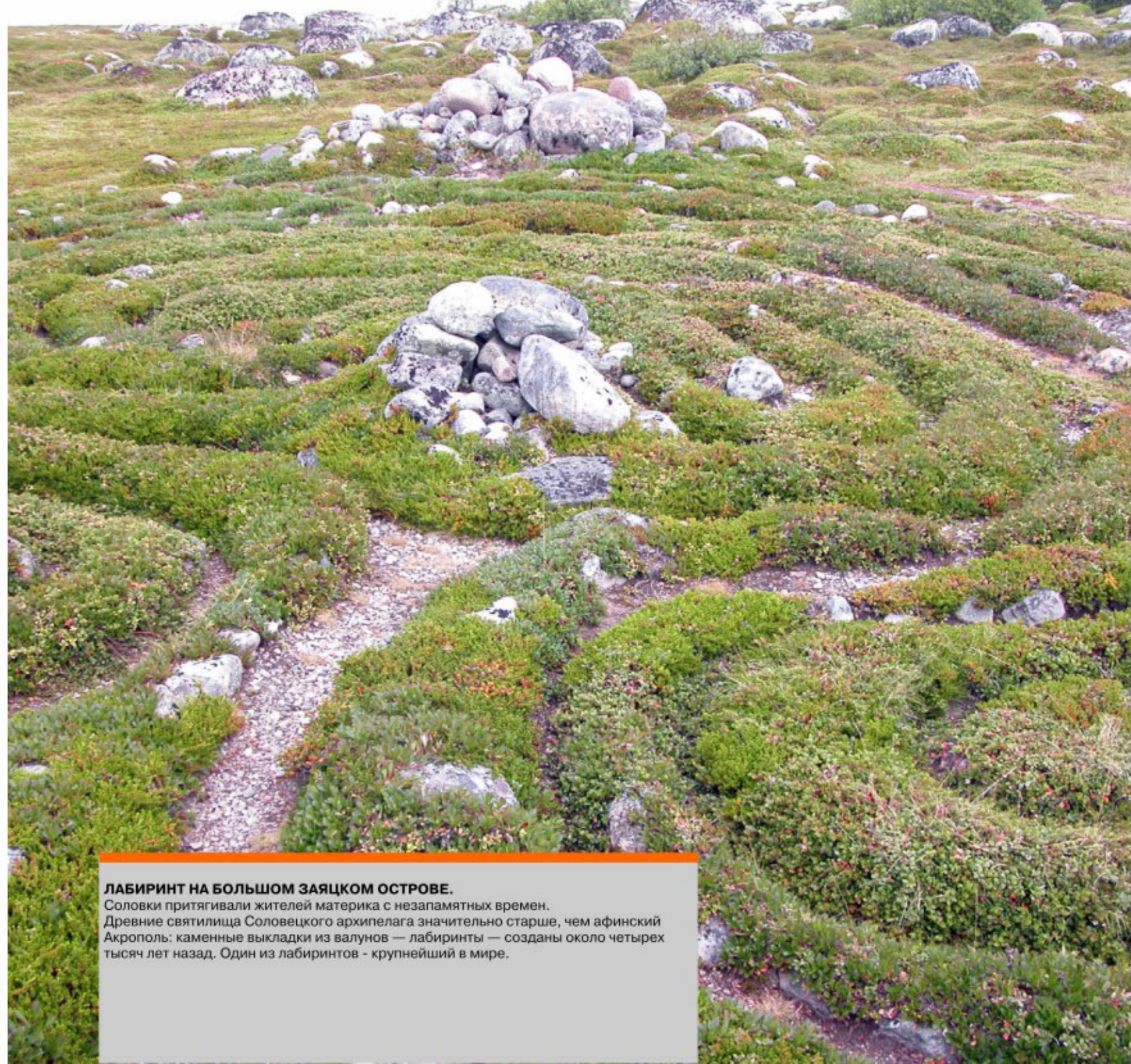
В первые же соловецкие часы быть может испытает на себе новичок и соловецкую приёмную банную шутку: он разделся, первый банщик макает швабру в бочку зелёного мыла и шваброй мажет новичка; второй пинком сталкивает его куда-то вниз по наклонной доске или по лестнице; там, внизу, его, ошеломленного, третий окатывает из ведра, и тут же четвёртый выталкивает в одевалку, куда его "барахло" уже сброшено сверху как попало. (В этой шутке предвиден весь ГУЛАГ! и темп его и цена человека.)

Так глотает новичок соловецкого духа! – духа, еще не известного в стране, но творимого на Соловках будущего духа Архипелага.

И здесь тоже новичок видит людей в мешках; и в обычной "вольной" одежде, у кого новой, у кого потрёпанной; и в особых соловецких коротких бушлатах из шинельного материала (это – привилегия, – это признак высокого положения, так одевается лагерный адмсостав) с шапками – "соловчанками" из такого же сукна; и вдруг идет среди арестантов человек... во фраке! -- и не удивляет никого, никто не оборачивается и не смеется. (Ведь каждый донашивает своё. Этого беднягу арестовали в ресторане "Метрополь", так он и мыкает свой срок во фраке.)

Александр СОЛЖЕНИЦЫН
"Архипелаг ГУЛАГ"

ЛАБИРИНТ НА БОЛЬШОМ ЗАЯЦКОМ ОСТРОВЕ.

Соловки притягивали жителей материка с незапамятных времен. Древние святилища Соловецкого архипелага значительно старше, чем афинский Акрополь: каменные выкладки из валунов — лабиринты — созданы около четырех тысяч лет назад. Один из лабиринтов - крупнейший в мире.

Помню один вечер, особенно жуткий. Закат пылал, как пламя грозного пожара. В камере царила мертвая тишина. Казалось, этот закат – предвестник крови, которая скоро будет здесь пролита.

Николай АНЦИФЕРОВ

– Даллер!

Генерального штаба полковник Даллер размеренным броском закидывает мешок за плечо и столь же размеренным четким шагом идет к будке Ногтева. Вероятно, так же спокойно и вместе с тем сдержанно и уверенно входил он прежде в кабинет военного министра. Он доходит почти до окна и вдруг падает ничком. Мешок откатывается в сторону, серая барашковая папаха, на которой еще видны полосы от споротых галунов, в другую.

Выстрела мы сначала не услышали и поняли происшедшее, лишь увидев карабин в руках Ногтева.

Два стоявших за будкой шпаненка, очевидно, заранее подготовленных, подбежали и потащили тело за ноги. Лысая голова Даллера подпрыгивала на замерзших кочках дороги. Труп оттащили за будку, один из шпанят выбежал снова, подобрал мешок, шапку отряхнул о колено и, воровато оглянувшись, сунул в карман.

Переключка продолжалась.

Борис ШИРЯЕВ

Лабиринты на
Большом Заяцком
острове.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ О СОЛОВКАХ

1. Запасы торфа на Соловецких островах превышают 80 миллионов тонн.

2. В 1694 году на Соловки приезжал Петр I. По дороге туда царская яхта попала в бурю и едва не погибла.

3. Ядовитых змей на Соловках нет.

4. Местность Соловецкого острова заметно отличается от всех соседних с ней, а единственный хищный зверь на Соловках - комар.

5. Площадь Большого Соловецкого острова (246,9 кв. км) больше площади острова Мальта.

6. В июле 1854 года монастырь оказал стойкое сопротивление английской эскадре, которая подвергла его бомбардировке.

7. Впервые Соловки появились на карте, изданной в конце XVI начале XVII века в Амстердаме.

8. Высота Святого озера почти 8 метров над уровнем моря.

9. До середины XIX века Соловецкий монастырь держал военные гарнизоны в Карелии и оборонял Белое море от вторжений иноземных кораблей.

10. Соловецкий монастырь имел влияние на западе до границ Швеции, а на крайнем севере до самой Печенги, где соловецким выходцем в XVI веке был основан Трифоно-Печенегский монастырь.

11. В XVI веке Филипп Колычев соединил Святое озеро с пятьюдесятью двумя другими озерами каналами, которые сохранились до наших дней.

Закат. Суда в гавани Благополучия. На заднем плане - здание Архангельской гостиницы.

Квасоваренная башня.

На заднем плане - Никольская башня.
Вид с набережной Святого озера.

История Соловецких лагерей ведет свой отчет с мая 1920 года, когда на островах было организовано одно из отделений Северных лагерей принудительных работ. Сюда были переведены большие партии заключенных из других лагерей. Это были в основном участники Белого движения. Заключенные обустроивали Соловки для лагерной жизни.

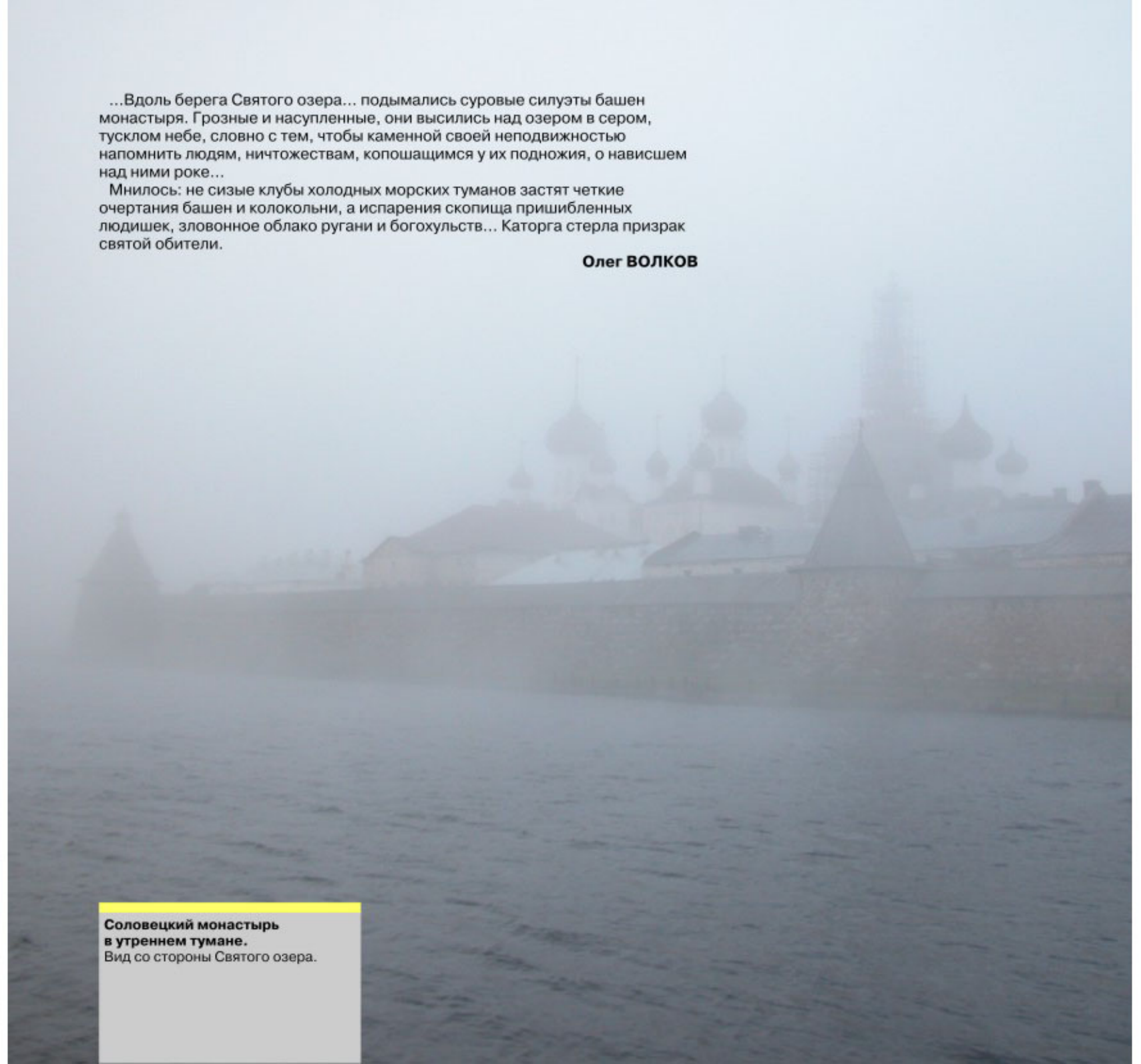
2 ноября 1923 года с грифом "Опубликованию не подлежит" было принято постановление Совета народных комиссаров СССР "Об организации Соловецкого лагеря принудительных работ". "Соловки" с этого момента стали именем нарицательным - символом: "После выбора Соловков - не осталось в народной памяти ни лагерей принудительного труда, ни концентрационных, ни особого назначения! Ведь в 20-е годы Соловков не таили, но даже уши прожужжали ими. Соловками открыто играли, Соловками открыто гордились (имели смелость гордиться!!)" (цитируется по А.И.Солженицину "Архипелаг ГУЛАГ"). В этом - смысл и значение Соловецкого лагеря, уникальность его статуса гулаговской alma mater, по выражению А.И.Солженицына.

...Вдоль берега Святого озера... подымались суровые силуэты башен монастыря. Грозные и насупленные, они высились над озером в сером, тусклом небе, словно с тем, чтобы каменной своей неподвижностью напомнить людям, ничтожествам, копошущимся у их подножия, о нависшем над ними роке...

Мнилось: не сизые клубы холодных морских туманов застыли четкие очертания башен и колокольни, а испарения скопища пришибленных людишек, зловонное облако ругани и богохульств... Каторга стерла призрак святой обители.

Олег ВОЛКОВ

**Соловецкий монастырь
в утреннем тумане.**
Вид со стороны Святого озера.

**Пристань Большого Соловецкого
острова в гавани Благополучия.**

**ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ
БОРИСА ШИРЯЕВА
“НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА”**

- Выходи по одному с вещами!
Не толпись у сходней! Стройся в
две шеренги!

Казалось бы, куда и зачем
торопиться? У каждого впереди
долгие годы на острове. Но
привычка берет свое: на сходнях
давка, чей-то мешок шлепается в
воду, у кого-то выхватили из рук
сумку и он истошно орет. Толчея
и на берегу. Наконец, построены,
хотя, вместо шеренги,
причудливо извиваются какие-то
зигзаги.

Приемка начинается. Перед
рядами “пополнения” появляется
начальник, вернее владыка
острова - товарищ Ногтев. Этому

человеку предстояло в течение
всего первого года нашего
пребывания на Соловках играть
особую, исключительную роль в
жизни каждого из нас. От него,
вернее от изломов его то
похмельной, то пьяной
психостенической фантазии
зависел не только каждый наш
шаг, но и сама жизнь. Но тогда, в
первые дни по прибытии на
остров, мы еще не знали этого.
И он, как и его помощник
Васьков, были для нас просто
чекистами, одними из многих, в
лапах которых мы уже побывали
и принуждены были оставаться
еще долгие годы.

- Здорово, грачи! - приветству-
ет нас начальство. Оно, видимо,
в сильном подпитии и настроено

иронически-благодушно. Руки
Ногтева засунуты в карманы
франтовской куртки из тюленьей
кожи - высший соловецкий шик,
как мы узнали потом. Фуражка
надвинута на глаза.

Некоторое время он
скептически озирает наш
сомнительный строй,
перекачивается с носков на
пятки, потом начинает
приветственную речь.

- Вот, надо вам знать, что у нас
здесь власть не советская (пауза,
в рядах изумление), а
соловецкая! (Эта формула теперь
широко растеклась по всем
концлагерям). То-то! Обо всех
законах надо теперь позабыть! У
нас свой закон, - далее дается
пояснение этого закона в

**Болото на берегу острова Большая
Муксалма.**

выражениях мало понятных, но очень нецензурных, не обещающих нам, однако, ничего приятного.

- Ну, а теперь, - заканчивает свою речь Ногтев, - которые тут есть порядочные, выходи! Три шага вперед, марш!

В рядах - полное недоумение. Кто же из нас может претендовать на порядочность с точки зрения соловецкого чекиста? Молчим и стоим на месте.

- Вот дураки! Непонятно, что ли? Значит, которые не шпана, по мешкам не шастают, ну, там, попы, шпионы, контра и такие-прочие... Выходи!

Теперь соловецкий критерий порядочности для нас ясен. Парадоксально, но факт. Вырванные из советской жизни, как враги ее основ, осужденные и заклеенные на материке множеством позорных кличек, здесь, на острове-каторге мы становимся "порядочными". Но что сулит нам эта "порядочность"?

Большая половина прибывших шагает вперед и снова смыкается в две шеренги. На этот раз линия фронта значительно ровнее. Чувствуется, что в строю много привыкших к нему.

Ногтев снова критически осматривает нас. Он, видимо, доволен быстрым выполнением команды и находит нужным пошутить.

- Эй, опиум, - кричит он седобородому священнику московской дворцовой церкви, - подай бороду вперед, глаза - в небеса, Бога увидишь!

Приветствие окончено. Наступает деловая часть - приемка партии. Ногтев вразвалку отходит

и исчезает за дверью сторожевой будки, из окна которой тотчас же показывается его голова.

Перед нами нач. адм. части Соловецких лагерей особого назначения Васьков, человек-горилла, без лба и шеи, с огромной, давно небритой тяжелой нижней челюстью и отвисшей губой. Эта горилла жирна, жирна, как боров. Красные, лоснящиеся щеки подпирают заплывшие подслеповатые глаза и свисают на воротник. В руках Васькова списки, по которым он вызывает заключенных, оглядывает их и ставит какие-то пометки. Сначала идет переключка духовенства. Вызванные проходят мимо Васькова, потом мимо выглядывающего из будки Ногтева и сбиваются в кучу за пристанью.

Наблюдение за проходом духовенства, видимо, доставляет Ногтеву большое удовольствие.

- Какой срок? - спрашивает он седого, как лунь, епископа, с большим трудом ковыляющего против ветра, путаясь в полах рясы.

- Десять лет.

- Смотри, доживай, не помри досрочно! А то советская власть из рая за бороду вытянет!

Подсчет духовенства закончен. Наступает очередь казров.

- Даллер!

Генерального штаба полковник Даллер размеренным броском закидывает мешок за плечо и столь же размеренным четким шагом идет к будке Ногтева. Вероятно, так же спокойно и вместе с тем сдержанно и уверенно входил он прежде в кабинет военного министра.

Он доходит почти до окна и вдруг падает ничком. Мешок откатывается в сторону, серая барашковая папаха, на которой еще видны полосы от споротых галунов, - в другую.

Выстрела мы сначала не услышали и поняли происшедшее, лишь увидев карабин в руках Ногтева.

Два стоявших за будкой шпаненка, очевидно, заранее подготовленных, подбежали и потащили тело за ноги. Лысая голова Даллера подпрыгивала на замерзших кочках дороги. Труп оттащили за будку, один из шпанят выбежал снова, подобрал мешок, шапку отряхнул о колено и, воровато оглянувшись, сунул в карман.

Переключка продолжалась.

- Тельнов!

Я сидел с ним в одной камере Бутырок и слушал его сбивчивые, несколько путанные, но полные ярких подробностей рассказы о Ледовом походе. Поручик Тельнов не лгал, он не раз видел смерть в глаза. Трудно испугать угрозой смерти того, кто уже проходил страшную грань отрешения от надежды на жизнь. Но теперь он бледнеет и на минуту замирает на месте, устремив глаза на торчащее из окна будки дуло карабина. Потом быстро, размашисто крестится и словно прыгает с разбега в холодную воду. Пригнувшись, втянув голову в плечи, он почти пробегает двадцать шагов, отделяющих строй от будки. Пройдя ее, распрямляется и снова размашисто крестится.

Все мы глубоко, облегченно вздыхаем и чувствуем, как обмякают наши, напряженные до судорог, мускулы.

- Следующий!.. - Выкрикивает

Камни в одном из лабиринтов на Большом Заяцком острове.

мою фамилию Васьков.

Меня! Кровь отливает от сердца и чугунным грузом падает в ноги. Они не повинуются, но я знаю, что нужно идти. Стоять на месте нельзя.

- Да воскреснет Бог, и да расточатся враги Его! - шепчу я беззвучно.

Дуло карабина продолжает торчать из окна. Между мною и им какая-то незримая, но неразрывная связь. Я не могу оторвать глаз от него и держащей его волосатой красной руки с толстым указательным пальцем лежащим на спуске. Эту руку я рассмотрел тогда до малейшей складки на сгибах коротких пальцев, до рыжеватого пуха, уходящего под обшлаг толенной куртки.

Ее я не забуду всю жизнь.

Но я иду. Дуло все ближе и ближе... Вот поднимается... нет... показалось. Ничего нет в мире, кроме этого дула, лежащего на подоконнике.

Осталось десять шагов... восемь... шесть... пять... Красная волосатая рука заслонила весь мир. Она огромна. В ней жизнь и смерть. Каждая секунда вечность. Четыре шага...

Зажмуриваюсь и прыгаю вперед. Бегу. Должно быть, роковая черта уже пройдена.

Открываю глаза.

???

Да!

Рядом со мною Тельнов. Окно будки позади. Из него по-прежнему торчит карабин. Васьков выкрикивает новую фамилию, не мою, теперь не мою!

Было страшно? Страшнее урагана немецкой шрапнели? Страшнее резки проволоки под пулеметным дождем?

Был не только страх смерти, но отвращение, ужас перед гнусностью этой смерти от руки полупьяного палача, смерти безвестной жалкой, собачьей... Ощущение бессилья, поработченности, плена ни на секунду не покидало глубин сознания и делало этот страх, нестерпимым.

Но, конечно! Я жив! Радость жизни наполняет всего меня. Она разливается по жилам, пьянит, заставляет ликовать, живоотно, по-дикарски... Жив! Жив! Я не знаю, что будет завтра, через час, через минуту, но и сейчас я жив. Дуло карабина и держащая его рука позади.

Больше выстрелов не было. Позже мы узнали, что то же самое происходило на приемках почти каждой партии. Ногтев лично убивал одного или двух

прибывших по собственному выбору. Он делал это не в силу личной жестокости, нет, он бывал скорее добродушен во хмелю. Но этими выстрелами он стремился разом нагнать страх на новоприбывших, внедрить в них сознание полной бесправности, безвыходности, пресечь в корне возможность попытки протеста, сковать их волю, установить полное автоматическое подчинение "закону словесецкому".

Чаще всего он убивал офицеров, но случалось погибать и священникам и уголовникам, случайно привлечшим чем-нибудь его внимание... Вся Россия жила под страхом такой же бессмысленной на первый взгляд, но дьявольски продуманной системы подавления воли при помощи слепого, беспощадного, непонятного часто для его жертв террора. Когда нужда в Ногтеве миновала, он сам был расстрелян, и одним из пунктов обвинения были эти самочинные расстрелы.

Через 15 лет так же расплатился за свою кровавую работу всесоюзный палач Ягода. Вслед за ним - Ежов.

Участь "мавров, делающих свое дело", в СССР предрешена.

Сравниваю судьбы
интеллигентных людей с долей
христиан, вытолкнутых на арену
цирка к хищным зверям. Только
тигры и львы были милосерднее:
не терзали подолгу свои жертвы.

Олег ВОЛКОВ

**Церковь Андрея Первозванного на
Большом Заяцком острове.**

Построена в 1702 году во время посещения
островов Петром Первым. В период
Соловецких лагерей на Большом Заяцком
острове находился женский штрафной
изолятор. Вид со стороны пристани.

Заяцкие острова - командировка, носящая ярлык штрафной. Эти острова превзошли гитлеровские Vetrnichtungslagern - лагеря уничтожения.

Олег ВОЛКОВ

Наши "Зайчики" - женский изолятор на Заяцких островах в шести километрах от Кремля - гроза для всего женского барака. Здесь есть представительницы от всех слоев женбарака: сотрудницы ОГПУ, казрки, спекулянтки, шпана - все они несут одинаковую работу и получают одинаковый паек... Главная тема разговоров, конечно, досрочное освобождение, не общее, а свое - с Заяцких. Исправительное значение «Зайчиков» несомненно - второй раз сюда почти не попадают.

Е. СМИРНОВА

газета "Новые Соловки" № 22, 1925

Летом 1930-го года привезли на Соловки несколько десятков сектантов, отрицавших всё, что идёт от антихриста: нельзя получать никаких документов, ни паспорта, нельзя ни в чём расписываться, ни денег брать в руки нельзя... И их послали на малый Заяцкий остров - самый малый в Соловецком архипелаге - песчаный, безлесный, пустынный, с летней избушкой прежних монахов-рыбаков... Их отправили без пищи. Через два месяца (ровно через два, потому что надо было предложить им расписаться на следующие два месяца) приплыли на Малый Заяцкий и нашли только трупы расклеванные. Все на месте, никто не бежал.

А.И.СОЛЖЕНИЦЫН, "Арипеллаг ГУЛАГ"

Окно в церкви Андрея
Первозванного на Большом
Заяцком острове.

В пяти километрах к юго-востоку от гавани Благополучия расположена группа Заяцких островов, покрытых в основном тундровой растительностью.

Среди островов этой группы выделяется Большой Заяцкий остров, площадь которого не превышает 1,5 км.

Здесь находится самое крупное на европейском Севере России языческое святилище, комплекс культовых и погребальных сооружений II-I тысячелетий до н.э. В него входит 13 лабиринтов и около 900 других каменных сложений (насыпей-курганов и символических выкладок), здесь находится и крупнейший в мире каменный лабиринт диаметром более 25 м.

Под раскопанными археологами курганами обнаружены остатки захоронений (следы погребального костра, переженные кости, каменный инвентарь).

По-видимому, Заяцкие острова в древности были священным местом, на котором совершались культовые обряды, связанные с верованиями протосаамов - аборигенов Беломорья.

Белое море. Соловецкий залив.
Вид с Большого Заяцкого острова.

Террор есть не что иное, как устрашение политических врагов, а кто может сказать, что марксизм исключает всякое применение террора? ...тов. Ленин писал: «Открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранять террор, обещать это было бы самообманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и прикрас».

из «Энциклопедии государства и права»
издательство Коммунистической Академии, т. 2, с. 676, 1929 - 1931 гг.

ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ "ПУТИ БОЛЬШИХ ЭТАПОВ: ЗАПИСКИ АКТЕРА"

В камерах, конечно, очень тесно, жарко, душно и... клопы! Клопы всеильны, от них нет спасения, они невидимы и вездесущи! Клопами буквально пропитаны все три яруса нар. Каждая щель, каждая трещина, морщинка, складка, углубление деревянных нар, стен, потолка, пола заполнены клопами. Они всегда готовы жрать, в любое время дня и ночи. Они ненасытны! Они неистребимы! Кошмарная мощь агрессии и вони! Жуткой вони, постоянно заполняющей воздух, одежду, тело, пищу... А привыкаешь! Что делать?

Ко всему, ко всему привыкаешь. Выхода нет. Ну, не уснешь сутки, ну еще сутки, ну спрячешь голову, лицо, шею в рубашу. В конце концов, свалишься в сон как убитый. А проснулся, шевельнулся в сторону под тобой лужа собственной крови от тысяч раздавленных насекомых. Жуть! Повернешься на другой бок: - "Нате! Жрите!" - и в сон...

Восемнадцать человек в камере. Молодые, здоровые, стриженные. На оправку пускают в белье, а на прогулку? Принесут и кинут телогрейки, штаны, валенки, шапки - расхватавай! Твой, не твой размер - напяливай!

Прогулка - час. Дворик маленький - бегай, дыши. Комендант с наганом за проволокой стоит, наблюдает, чтобы из лагеря чего не подбросили, чтобы не сбежал кто. В лагере нет охраны. И с оружием ни конвой, ни начальство не появляются. Запрещено. А в изоляторе на прогулке комендант с наганом за загородкой из колючей проволоки имеет право стрелять, если потребуются. Вот они, штрафники (смертники отдельно) - восемнадцать мужиков здоровых, молодых. Бегают, гогочут, толкаются, смеются, матерятся. И комендант гогочет и матерится. Жизнь!

- Кончай. В камеру!
Обратно в барак вонючий,

душный. В клоповник. А там дневальные пол моют, парашу выносят, хотел с баландой принесли. Шмутки раздевай и в подштанниках в камеру. Пожрать, а там вечернюю кашу и... делай что хочешь... Думай... Думать можно - время еле-еле ташится. Долго ли тут ждать? Чего ждать?.. Что там, дома? Суждено ли увидеть?.. Суждено ли выжить? Надо выжить! Непременно! Лампочка на потолке всю ночь горит, на окне решетка и щиток железный снаружи, чтобы ничего не видно было. Изолятор. Ни читать, ни писать... Ложись к клопам на голые нары, закрывайся одеялом, натягивай рубашу на голову. Еще один день прошел. Надо жить...

**ДВОРЖЕЦКИЙ
Вацлав Янович
1910-1993**

Родился 3 августа 1910 года в Киеве в дворянской семье.

В 1924 году вступил в Комсомол, откуда вскоре был исключен "по причине социального происхождения".

В 1926 году поступил в Политехнический институт, учился в театральной студии при польском театре. В этом же году был арестован.

20 августа 1930 года приговорен к 10 годам лагерей с отбыванием на Соловках.

В июне 1937 года отметкой в паспорте, освобожден с запрещающей проживание в ста городах страны ("минус 100").

В 1938 году переехал в Омск, где работал актером и режиссером ТюОЗа.

В 1941 году снова арестован и приговорен к пяти годам лагерей.

В 1946 году вернулся в Омск, затем переехал в Горький (ныне - Нижний Новгород), а позже в Саратов.

В 1956 году с него была снята судимость по первому приговору.

12 июля 1960 года у Вацлава Яновича родился сын Евгений (в будущем - известный российский актер, погиб 1 декабря 1999 года).

Снялся в 92 кинофильмах, работал в московском театре "Современник".

В 1990 году Вацлаву Яновичу было присвоено звание "народный артист Российской Федерации".

Только в 1991 году он был полностью реабилитирован.

11 апреля 1993 года скончался в Нижнем Новгороде.

Однажды утром загремел засов -
барахло принесли.

- Одевайтесь, десять человек на
работу!

Хорошо! Лишняя прогулка!

- Выходи за зону!

Еще лучше: прогулка дальше!

Построились, вышли за вахту.

Конвоя тоже десять человек с
винтовками. Переключка.

- Разберись по два! Следовай!

Погода - чудо! Оттепель, солнце,
небо синее!

Пахнет весной! Идем. По пять
конвоиров по сторонам. Идем.

Куда? В полукилометре впереди
лес. Сзади лагерь. Вокруг открытое
пространство... снег, светло.

Как хорошо-то, Господи!

А это что? Чернеют пни?... Нет, это
люди! Голые. Мертвые... мерзлые
люди... везде... вокруг... самые
невероятные позы, из-под снега
торчат колени, руки, ноги, головы...
спины.

Пошли дальше по снежной
целине... все гуще трупов под
снегом, под ногами... друг на
друге...

- Стой!

Яма глубокая, снегом засыпан-
ная... длинная яма - ров.

- Слушай команду: все собрать,
снести в захоронение!

Гробовая тишина. Никто не
шевельнулся.

- А ну, давай! - щелкнули затворы.

Управитесь к обеду - каждому
двойную пайку! И премиальные!..

Управитесь к вечеру. Сровняли
яму... Оставили так... Растает,
потом засыпят... Другим
штрафникам работа будет...

Вернулись в камеру. По кило
хлеба получили и пирожок с
капустой.

А руки немые... Впереди ночь
страшная... и руки немые...

В эту ночь и клопы замерли... не
жрали... клопы. Уснуть... уснуть!

Где уж тут... "Захоронение"... Как
таскали их, скрюченных, голых, за
ноги, за руки, волоком, как
сталкивали в яму ту... а они

цепляются, они не хотят... они
ВИДЯТ! Глаза-то, глаза
встречаются, как живые!.. Вот они,
глаза!.. Вот они, скелеты,
обтянутые кожей... Люди. Бывшие
люди!!! Почему? Откуда? Ну,
стреляли на просеке штрафников.
Все знали об этом. Один, два,
пять! Но эти-то откуда? Сотни!
Много! Откуда?

Вацлав ДВОРЖЕЦКИЙ

...Я вписываю ее имя в свой длинный
синодик: Наташа Путилова погибла
в 1937 году. Из Архангельска ее отправили
по этапу в трюме судна, переполненном
заключенными.

Их везли морем в заполярные лагеря.
В спертom зловонии Наташа задохнулась.
Тело ее выбросили за борт...

Олег ВОЛКОВ

ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ “ПУТЬ”

Когда я сидела на даче у постели матери и мирно читала ей книгу, вошли двое молодых людей в хорошо сшитых коверкотовых костюмах и попросили меня следовать за ними... Я увидела искаженное ужасом лицо матери. Она начала:

- Она не живет здесь, она навестила больную мать. Я больна, я, наверное, скоро умру... Она навестила... Она...

У мамы начался сердечный припадок. Она задыхалась, и в промежутках, когда могла вздохнуть, цеплялась за мою руку и продолжала свою бесполезную, святую ложь, продолжала защищать свое дитя.

- Она навестила... Я умираю... Отпустите ее... Она не живет с нами... Она навестила...

Я осторожно оторвала руку мамы и встала.

- Я иду с вами.

Подошел отец. Он смотрел

своими полуслепыми глазами. Ему только недавно сняли катаракту, и он чуть-чуть видел. На его бедных глазах были слезы.

- Товарищи, я объясню вам, она приехала навестить мать...

Его не слушали.

- Мать больна, мать, и я вот не вижу. Она приехала навестить мать.

Больше я никогда не видела ни матери, ни отца. Вскоре после моего вторичного ареста они оба умерли.

- Возьмите с собой вещи, ведь вы знаете, что надо, вас не учить.

Я подошла к шкафу.

Зачем я буду брать с собой вещи? Они пригодятся детям. Ведь совершенно ясно, что я не буду жить. Второй раз пережить это? Нет. Я не взяла ничего, кроме полотенца, зубной щетки и пачки папирос. Я твердо знала, что мне надо умереть.

Но как?

Ольга АДАМОВА-СЛИОЗБЕРГ

АДАМОВА-СЛИОЗБЕРГ Ольга Львовна 1902-1991

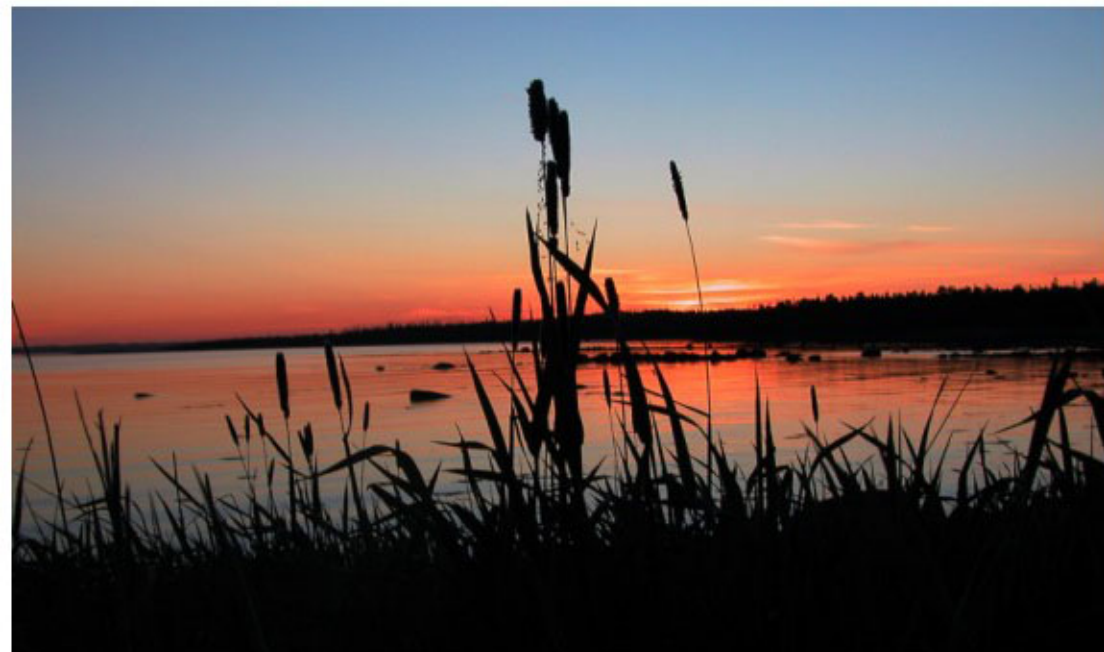
Ольга Львовна родилась в Самаре, в семье портного. Окончила самарскую частную женскую гимназию. После переезда в Москву поступила в Московский университет, затем вышла замуж за Юдея Закгейма, доцента Московского университета.

В 1936 году муж был арестован и расстрелян, в том же году арестована была и Ольга. 15 ноября 1936 года осуждена на восемь лет тюремного заключения со строгой изоляцией. Срок отбывала на Соловках, затем в лагерях на Колыме. В 1944 году освободилась, вышла замуж за Николая Адамова. Вскоре стараниями мужа выбралась на материк, три года жила нелегально в Москве с родителями и детьми. 29 августа 1949 года была повторно арестована (см. Текст) и сослана в Караганду. В 1951 году мужа арестовывают и отправляют в лагерь в Джезказган. В 1954 году со Слиозберг снята "вечная" ссылка, она забирает мужа после его активирования по состоянию здоровья из лагеря.

В 1955 году Ольга Львовна возвращается в Москву, в 1956 году ее реабилитируют.

Автор мемуаров "Путь".

Умерла в Москве в 1991 году. Похоронена на кладбище Донского крематория.

Переходы Соловецкого монастыря.

АНЦИФЕРОВ
Николай Павлович
1889-1958

Выдающийся русский культуролог, историк, краевед.

Родился в дворянской семье в Киевской губернии. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета.

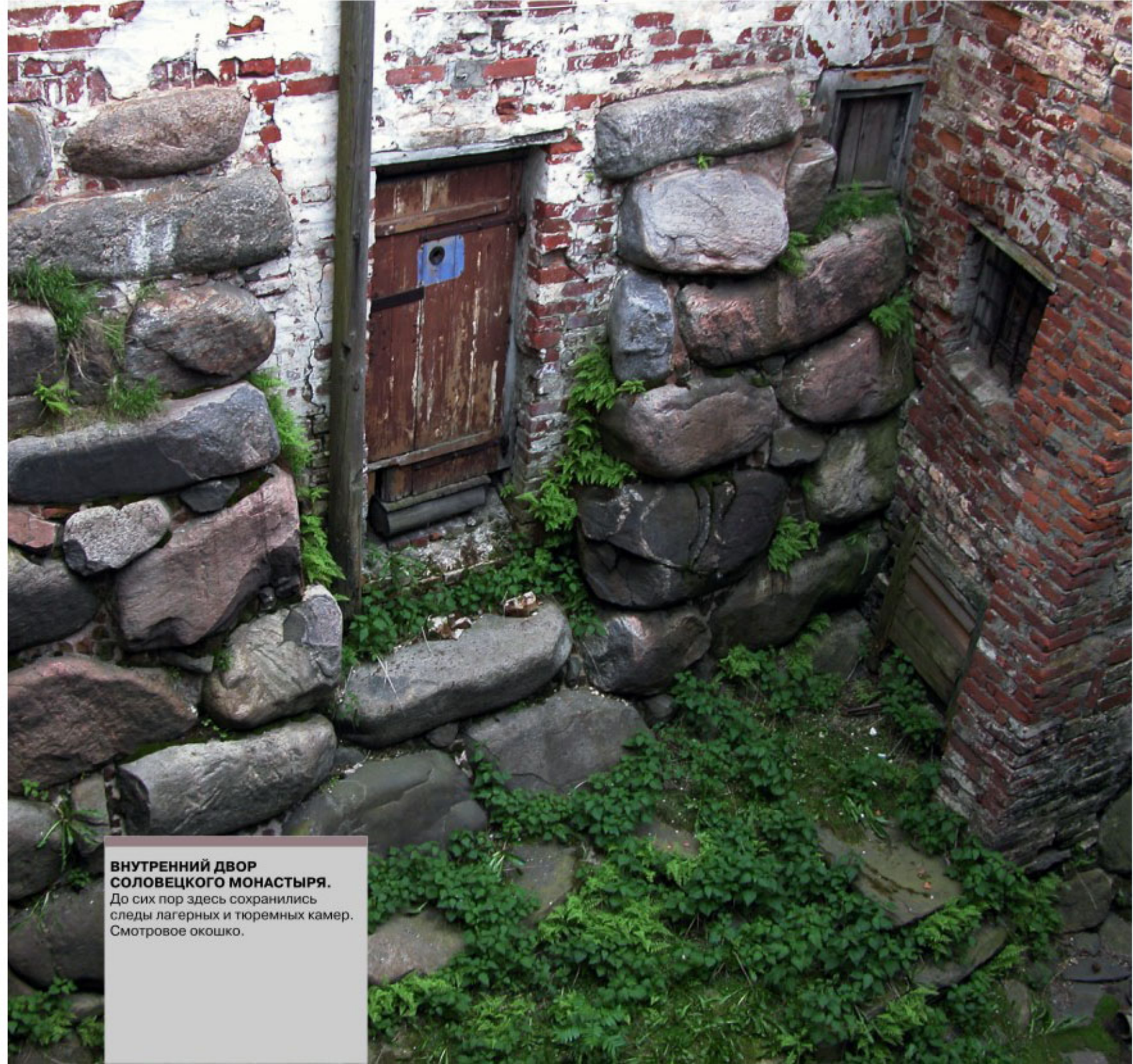
Работал в Публичной библиотеке, заведовал кафедрой истории средних веков в Педагогическом институте. В 1920-е годы работал в Петроградском экскурсионном институте. Автор исследований по Петербургу, городам мира. Разработал методику литературных экскурсий. Автор книг "Непостижимый город (Петербург в поэзии А. Блока)", "Душа Петербурга", "Петербург Достоевского", "Быль и миф Петербурга".

В начале 1929 года краевед В. А. Федоров выступил с критикой книги "Душа Петербурга" и потребовал краеведов "отмежеваться от этого труда как антимарксистского".

В апреле 1929 года Анциферов арестован и приговорен к трем годам заключения на Соловках. В 1930 году возвращен в Ленинград в тюрьму на Шпалерной для следствия по "делу Академии наук". Приговорен к пяти годам лагерей и направлен на строительство Беломоро-Балтийского канала. Осенью 1933 года вернулся в Ленинград, а в 1934 году переехал в Москву. Осенью 1937 года вновь арестован и этапирован на Дальний Восток. В конце 1939 года возвращен в Москву, где работал в Литературном музее.

Скончался 2 октября 1958 года.

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

**ВНУТРЕННИЙ ДВОР
СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ.**

До сих пор здесь сохранились
следы лагерных и тюремных камер.
Смотровое окошко.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В следующем, 1930 году, над Соловками грянуло новое несчастье. Впрочем, могло ли произойти что-то «новое» в том фантастическом кошмаре, в который были погружены Соловки?

Однажды утром летом 1930 года в кабинет явился подросток-колонист и вручил А.М.Колосову большой сверток. Развернув его, Колосов поблудней и долго сидел в задумчивости. Наконец, он попросил сходить вниз, где размещалась с монастырских времен типография, и пригласить к себе заведующего - Молчанова... Помню, что первое время они тихо говорили между собой, читая и разглядывая большой лист ватманской бумаги. Затем к совещанию пригласили всех сотрудников. Лист ватманской бумаги оказался манифестом о вступлении на всероссийский престол Иннокентия I Серафимовича Кожевникова. Обещалась амнистия всем заключенным, предлагалось захватить соловецкие суда, захватить Кемь и двигаться на Петроград.

Что делать? Шутка угрожала жизнью всем, кто прочел этот «манифест», включая мальчишку. Решили, впрочем, сбежать к Кожевникову и узнать - в чем дело. Пошедший вернулся: Кожевников повернул в Трудколонию не принимал. Его нет, нет Шипчинского, окно в их комнате открыто. Тогда с выражением страдания на лице (он действительно страдал морально) Колосов поднялся и вместе с Молчановым пошел в ИСЧ, одна из комнат которой помещалась на втором этаже здания УСЛОНа. А весь лагерь уже кипел. Слухи не ползли летели. Говорили к

берегам острова подошла миноноска и взяла Кожевникова на борт. Начались поиски. Никто не сомневался, что это хорошо организованный побег.

Кожевников решил даже посмеяться над начальством, «издав» манифест. Весь лагерь ликовал. Но вот дошел слух: Кожевников и Шипчинский пытались убить часового у порохового склада, стоявшего в поле справа от Филимоновской дороги. Значит они не бежали, скрываются на острове!

Каждый день поступали сведения: видели! не видели! Следы их пребывания обнаружены там-то. Напряжение в лагере было страшное. Примерно через две недели обоих захватили. Они сопротивлялись у какой-то елки, под которой жили. Был у них топор. Отбивались топором. Приказ был захватить живыми. Помню отлично чей-то крик: ведут, ведут! Мы бросились к окнам Крымкаба. Я ясно вижу. Первым волокут в бессознательном состоянии Кожевникова. Волокут под руки. Ступни ног выворочены, тащатся по мосткам, ведущим прямо на второй этаж УСЛОНа. Голова висит. Лысина в крови. За ним ведут с выкрученными назад руками Шипчинского. Он идет гордо, но странно дергаясь. Как шел допрос - не знаю.

Оказалось: Кожевников сошел с ума, Шипчинский же решил его не покидать. Жили они в лесу.... Шипчинского расстреляли и многих с ним. Испуганное начальство решило прибегнуть к острастке. Начались аресты. Заваривалось какое-то дело о попытке восстания, но потом и дела не стали стряпать.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

КОЖЕВНИКОВ Иннокентий Серафимович 1879-1931

Видный советский военный и политический деятель.

Родился в селе Бочкарёво Иркутской области, в крестьянской семье. Был рабочим, окончил экстерном гимназию, учился в Харьковском коммерческом институте. Служил механиком на Харьковском телеграфе. После Октябрьской революции - комиссар Харьковского почтово-телеграфного округа, а с февраля 1918 года - чрезвычайный комиссар пяти южных почтово-телеграфных округов. В 1918 году - чрезвычайный комиссар по связи всех фронтов. В сентябре 1918 года направлен уполномоченным ВЦИК по организации партизанской борьбы в Татарии и Башкирии. С декабря 1918 года - командующий группой войск Курского, а с февраля 1919 года - Донецкого направлений. В марте-мае 1919 года командовал 13-й армией, созданной на базе войск Донецкой группы. В 1921 году - товарищ министра иностранных дел Дальневосточной республики, в мае 1921 года направлен эмиссаром в Приморский край для организации партизанского движения. В 1922-23 годах - полпред в Бухарской народной республике, затем - посол в Литве. В 1924-26 годах работал в Наркомате почт и телеграфов.

МОРЕ БЕЛОЕ - ВОДНАЯ ШИРЬ

*Море Белое – водная ширь,
Соловецкий былой монастырь.
И со всех концов русской земли
Нас любовно сюда привезли.*

Припев:

*Всех, кто наградил нас Соловками,
Просим, приезжайте сюда сами,
Посидите здесь годочков три иль пять –
Будете с восторгом вспоминать.*

*Соблюдая кодекс трудовой,
Охраняет нас милый конвой.
А зимой стерегут от беды
Целых полгода крепкие льды.*

Припев.

*Хороши по весне комары,
Чуден вид от Секирной горы.
И от разных ударных работ
Здоровеет веселый народ.*

Припев.

*Привезли нам надежд полный куль
Бокий, Фельдман, Филиппов и Вуль.
А назад повезет Катанян
Только грустный напев соловчан.*

Припев.

*Так живем мы, не зная тоски,
Благовонной покушав трески.
И, вернувшись в родительский дом,
С умилением тихо споем.*

Борис ЕМЕЛЬЯНОВ

Песня Соловецких лагерей, конец 1920-х годов (вероятно, ок. 1929) - где-то в это время Соловки посетила "разгрузочная комиссия" из высшего начальства ГУЛАГа: Бокий, Катанян, Вуль и др. А осенью 1929 в лагерях прошла "чистка" - массовые расстрелы. Имя "Глеб Бокий" носил также пароход, связывавший Соловецкие лагеря с материком (бывший пароход "Соловецкий", ранее перевозивший паломников).

Утро на Белом море. Вид на Большой Заяцкий остров с пристани Большого Соловецкого острова.

Припевчик оказался более чем пророческим. Бокий Г.И. - начальник Спецотдела при ОГПУ - расстрелян в 1937 году; Фельдман Д.П. - Особоуполномоченный ОГПУ при СНК СССР - расстрелян в 1937 году; Филиппов И.Г. - начальник Управления Северо-Восточными ТИЛ - расстрелян в 1937 году; Вуль Л.Д. - начальник Московского уголовного розыска - расстрелян в 1937 году; Катанян Р.П. - помощник прокурора Республики, заведующий отделом надзора за органами следствия - репрессирован в 1937 году и отсидел пятнадцать лет.

Юрий БРОДСКИЙ

Самое главное, что я вынес из истории лагерных Соловков... - все: и заключенные, и их охранники - оказались жертвами системы. Не выиграл никто. Чекист по фамилии Зорин, первым поднявший над Соловками красный флаг в 1923 году, через три года сам попал в СЛОН в качестве заключенного. Заместитель председателя Архангельского исполкома И.В. Боговой, предложивший превратить Соловецкий архипелаг в большой лагерь, дослужился в конце концов до заместителя главного редактора "Правды" и был расстрелян в 38-м.

Помощник Ф. Дзержинского И.С. Уншлихт - из-под его пера вышло положение о лагерях Особого Назначения ("для особо вредных врагов Советской власти, которые нанесли или могут нанести ей вред") - расстрелян. Второй начальник лагеря Ф. Эйхманс - руководил впоследствии всей системой ГУЛАГа, затем внешней разведкой - расстрелян в 38-м как "английский шпион" и "руководитель масонской ложи". А. Ногтев - был начальником СЛОНа дважды, в 23-м и 30-м, а потом был арестован и осужден на 15 лет. В 1947 году он вышел

по амнистии - умер, не успев прописаться в Москве. Кстати, первыми узниками СЛОНа оказались именно члены политических партий, которые помогли большевикам прийти к власти...

Жертвами становились семьи, дети и даже внуки - члены семей врагов народа. Вот пример. Начальник СЛОНа Эйхманс женился своеобразно: к одному из заключенных приехала очень красивая девушка - дочь. Эйхманс пообещал ей, что отпустит ее отца (и отпустил - тогда такое было возможно), если она выйдет за него замуж. Вышла, родилась дочь, а в 38-м году его расстреляли... Дочь Эйхманса на презентации "Власти Соловецкой" (документальный фильм Марины Голдовской ред.) сказала: "Ну чем я виновата? И чем моя дочь виновата? Всю жизнь я была дочерью "врага народа", а теперь еще оказываюсь дочерью палача..." И действительно, вины ее нет. Она одна из миллионов жертв красивой коммунистической идеи.

Юрий БРОДСКИЙ, автор книги
"Соловки" в интервью газете
"ЯБЛОКО России"
№ 18 (52), 1999 год

Ура! "Параша" возвещает:
Проветрить соловецкий склеп
На той неделе приезжает
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб.

Настроен я пессимистично.
Весь мир мне кажется нелеп, -
Но это даже... экзотично:
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб.

Зачем он едет? Помолиться:
Отведать арестантский хлеб?
Иль просто хочет прокатиться
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб?

Даст ли он высылку казрам,
Иль шпанский разгрузит вертеп?
Плывет навстречу всем химерам
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб?

Но, право, будет не до смеха,
Когда, к надеждам нашим слеп, -
Так и уедет, как приехал,
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб.

Промчится год. Треска и каша
Сорвут с надежд печальный креп.
Вновь едет - возвестит "параша", -
На "Глебе Боком" - Бокий Глеб!

журнал "Соловецкие острова"
№ 1, 1926 г.

БОКИЙ Глеб Иванович

Уголовник до 1917 года и один из руководителей советских органов госбезопасности. Организатор лагерей в северной части России. Член бюро ЦК РСДРП(б), секретарь Петроградского комитета (1917-1918). Организатор красного террора в Петрограде. Один из самых активных создателей системы ГУЛАГа. Курировал Соловецкий лагерь. 15 ноября 1937 года Особой тройкой НКВД приговорен к смертной казни и расстрелян.

В Германии после рухнувшего фашизма даже маленькие партфункционеры, даже их жены и близкие под угрозой тюрьмы не имели права не только на публичные выступления, но и на политические беседы... Мы же, сохранив из того времени тысячи, десятки тысяч руководителей, даже их партийные структуры, ждем перемен в сознании народа. Мы сами практически не изменились. Как думали, так и думаем. Страна же в большинстве своем поспешно и суетливо ворует и при этом ждет возвращения кровавых диктаторов.

Алексей GERMAN

...Глупо обелять партию и все валить только на Сталина. Да, он был кровожаден, да, он тиран, да, он злодей, - все это действительно так... Но ведь Соловки были созданы еще в первые годы Советской власти. Слово сочетание "концентрационные лагеря" появилось в документах за подписью Владимира Ленина. Партия стала единоличной держательницей всех "политических акций", тем органом, который по своему желанию заказывал музыку, под которую легче всего было подчинить волю масс. Партия на словах декларировала свою созидательную роль, а на деле падали с плеч головы, с церквей - купола, из народа вытравливались воля и правда.

**Анатолий
ПРИСТАВКИН
1990**

Первые лучи восходящего
солнца на
Спасо-Преображенском соборе.
Вид со стороны поселка.

Скит Исаково.

Одно из наиболее живописных мест на Большом Соловецком острове.

Назван по часовне преп. Исаакия Далматского, построенной в XVIII веке на одном из холмов (часовня не сохранилась).

Мы шли исполнять обязанности лошадей, а поэтому назывались "ВРИДЛО". Для каждой группы из пяти человек, впряженных в сани веревочными лямками, был задан урок одной лошади...

Уложив в сани лошадиный груз кирпича, "запряжка" тронулась. Впереди всех тянул уругваец Вильям Брот, который после года одиночки радовался каторге...

Но поэт Ярославский, идущий справа, вскоре взмолился:

- Подождем здесь немного - ноги не идут...

- Что встали? - орет сзади старший. - Пошли! Пошли!.. Скоро, однако, и мы выбились из сил. У меня от натуги звенело в ушах, а перед глазами заходили черные круги...

- Дашь дальше! - орет старший. Опять лямки натягиваются, скрипят полозья, и скоро от нас начинает валить пар, как от настоящих лошадей.

Михаил НИКОНОВ

**Деревянные мостки на
Исаковском озере.**

Самые тяжелые командировки были те, где работали в лесу, то есть пилили лес. Зимой там заключенные работали по десять и более часов. Нередко выгоняли на работу полураздетых, в мороз. Работали через силу. Отмораживали ноги и руги. Бывали случаи замерзания. Кто плохо работал подгоняли прикладами. Не сумевших закончить задания-урока, нередко заставляли работать до поздней ночи. Приходили в казарму, спали по три-четыре часа, не успевали высушить портянок, как их опять гнали на работу. На этих командировках люди буквально «загибались», как говорят в УСЛОНе, их привозили в лагерь совершенно больных,

отощавших, обессиленных, подчас не могущих идти. Здоровый крепкий человек превращался в скелет, в тень. Смерть от истощения была сплошь и рядом...

Было много так называемых саморубов - люди умышленно отрубали себе топорами пальцы на руках и ногах, чтобы уехать с такой командировки. Потерять руку или часть ноги было легче, чем выносить жизнь на такой командировке.

Издевались над заключенными по-всякому: зимой ставили на камень, пока человек совершенно не окоченеет. Летом ставили по горло в воду и тоже выдерживали несколько часов.

**из материалов следственного дела № 877.
Показания высокопоставленного
сотрудника УСЛОНа И.А.КУРИЛКО
(впоследствии был расстрелян)**

A dirt road winds through a forest of birch and pine trees on a sandy beach. The road is light-colored and appears to be made of sand or gravel. The trees are tall and thin, with green and yellowing leaves. The ground is sandy and covered with sparse grass and small plants. The scene is illuminated by warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning.

**Дорога из поселка Соловецкий
на мыс Печак** проходит по берегу
Белого моря.

Жуткое и совершенно не поддающееся описанию зрелище представляла собой приемка этапов. Так называемая «адмобработка», производившаяся Надзорсоставом и продолжавшаяся с утра до позднего вечера, оглашалась бесшабашным матом, обзыванием заключенных и криками «Здра!» - «Чтобы в Соловках было Слышно!». Картина дополнялась «дрынами», т.е. палками, которые ходили по спинам заключенных. А для того чтобы понять, где они находятся, заключенным прямо заявлялось: «Здесь власть не советская, а Соловецкая», «Тут вам не Бутырки - прокурора здесь нет, и жаловаться некому».

Кроме избиения «дрынами» и «шутильниками» - специально обугленными палками, заключенные летом ставились «на комары» - в раздетом виде или в положении «смирно», или усаживались «на жердочки», то есть узкие скамьи, на которых должны были сидеть на корточках без движения и соблюдать полнейшую тишину. На ночь им не выдавалось ни одной теплой вещи.

За малейшее нарушение таких правил заключенные избивались и помещались в «кибитки» - дощатые холодные, неотопливаемые карцеры, где и выдерживались до состояния обморожения...

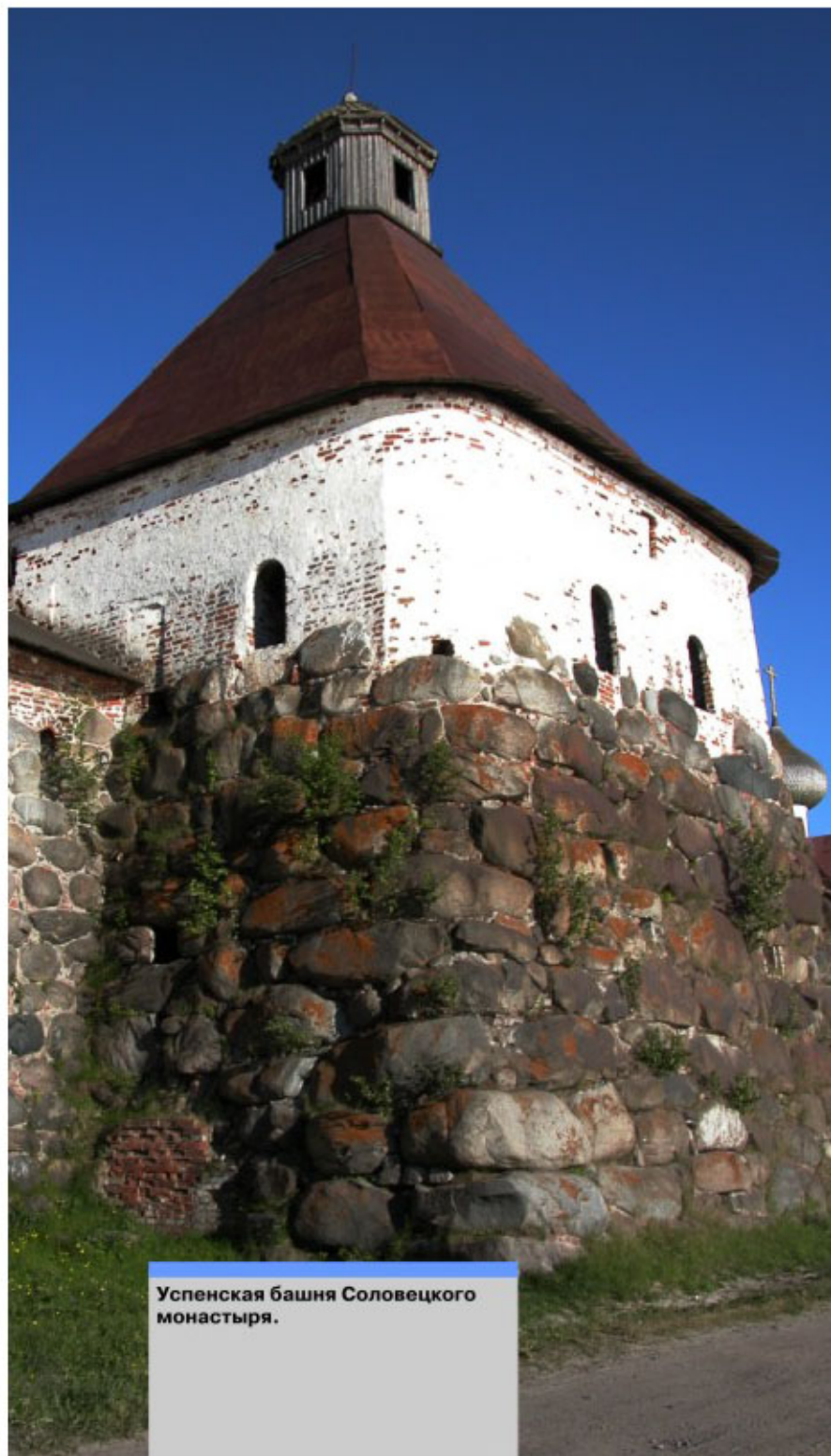
Для издевательств над заключенными устраивались и специальные карцеры высотой в 1 метр, пол, потолок и стены которых набивались острыми сучьями, и заключенные, попадавшие туда, не выдерживали и «загибались», то есть умирали...

При переходе через мост лица из Надзорсостава, указывая на того или иного заключенного, кричали:

- Дельфин, - а те должны были бросаться в воду. Неподчинившиеся подвергались избиению и насильно сбрасывались в воду. Заставляли переливать руками воду из проруби в прорубь, переносить снег с одного места на другое или «считать чаек», то есть кричать:

- Чайка раз! Чайка два! до 2000 раз, до полного изнеможения. Устраивались инсценировки «расстрелов», практиковались убийства под видом побегов...

**из обвинительного заключения по делу № 877
"О преступлениях
Надзорсостава СЛОН ОГПУ"**

Успенская башня Соловецкого монастыря.

Беспокойная белая ночь.
Тени башен на окна нависли.
Я устала в мозгу ворочать,
Точно камни, тяжелые мысли...

Только вспомнишь о дальнем мире,
Точно жало до сердца дотронется.
Меж камней осторожно лавируя,
Я себя вывожу из бессонницы.

Жажда жизни с тоскою борется,
Отгоняя ненужные мысли.
Это значит: большое горе,
Точно жернов, на шее повисло.

Это значит, что, стиснув зубы,
Я решила терпеть и ждать.
Чайки стонут крикливо и грубо,
Ночь проходит - надо спать.

Ольга АДАМОВА-СЛИОЗБЕРГ

По вечерам над соловчанами
Весенний воздух мглист и сыр.
И правит окриками пьяными
Суровый ротный командир.

А там за далью принудительной,
Над пылью повседневных сук,
СЛОН серебрится упоительный
И раздаётся чей-то "стук"

А дальше за постами самыми
Касаясь трепетной руки,
Среди канав гуляют с дамами
Рискующие остряки.

И каждый вечер омрачающим
Туманом полон небосклон,
И я опять неубывающим
Остатком срока оглушен.

А рядом у дневальных столиков
Поверок записи торчат
И ротные противней кроликов
"Сдавайте сведения" кричат.

И каждый вечер в час назначенный,
Иль это только снится мне,
Девичий стан, бушлатом схваченный,
В казенном движется окне.

И медленно пройдя меж ротами,
Без надзирателя одна,
Томима общими работами,
Она садится у бревна.

И веет тягостным поверьем
Метелка в узенькой руке,
Полна Особым Назначением
Нога в болотном сапоге.

Сибирь и минусы склоненные
В моем качаются мозгу.
И сроки длинные бездонные,
Цветут на синем берегу.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чьи-то сроки вручены,
И все души моей излучины,
Осенней скидкою полны.

Соловки открыл монах Савватий,
Был тот остров неустроенный пустырь.
За Савватием шли толпы черных
братии.
Так возник великий монастырь.

Но теперь совсем иные лица
Прут и прут сюда со всех сторон.
Тут сплелися быль и небылица
И замолк китежный древний звон.

И со всех углов Советского Союза
Едут, едут, едут без конца,
Все смешалось: фрак, армяк и блуза,
Не видать знакомого лица.

Тут попы, шпана, казры
Доживают век.
Тут статья для всех найдется,
Был бы человек.

Женская рота (до 800 заключенных) размещалась в бывшей деревянной гостинице за стенами Кремля. Предполагалось, что у каждой женщины должна быть отдельная кровать из трех досок, положенных на козлы. Однако таких доморощенных кушеток не хватало, да и не было места поставить их для всех; многие узницы спали прямо на полу, особенно весной и осенью, когда прибывали новые потоки заключенных. Два длинных коридора, на двух этажах здания почти всегда были покрыты настоящим ковром из женских тел, плотно прижатых друг к другу. Вновь прибывшие должны были ждать своей очереди на место в одной из камер.

Юлия ДАНЗАС

Образование высшее, владеет немецким и французским языками. Особые приметы инвалид, отсутствие голеней обеих ног. Обвиняется, в частности, в том, что написала на груди "СМЕРТЬ ЧЕКИСТАМ!" и просила уголовников вытатуировать ей эту надпись.

**из следственного дела
Е.И. ЯРОСЛАВСКОЙ-МАКРОН**

Наши часовые веселились, вспоминая, как это было смешно, когда перед расстрелом с нее сняли протезы, заменявшие калек ступни.

Юлия ДАНЗАС

**ДАНЗАС Юлия Николаевна
1879-1942**

Родилась в Афинах. Фрейлина императрицы Александры Федоровны, религиозный философ, ее труды выходили под псевдонимом Юрий Николаев. В 1918 -1923 годах жила в Петрограде, руководила Петроградским домом ученых. С 1920 года - член общины русских католиков. В 1922 году пострижена в монахини с именем Иустина.

В 1923-32 годах - в заключении, находилась на Соловках.

В 1934 году после освобождения выехала к брату в Германию. Позже поселилась во Франции.

В 1934 году вступила в Доминиканский орден.

С 1939 года жила в Италии.

Член-корреспондент Лондонского общества психологических исследований.

Скончалась в 1942 году в Риме.

**ЯРОСЛАВСКАЯ-МАКРОН
Евгения Исааковна
1902-1931**

Поэтесса. Арестована 17 августа 1930 года в городе Кеми, когда приехала на свидание с мужем.

Расстреляна 20 июня 1931 года на Секирной горе.

**Поклонный крест в гавани
Благополучия.**

Вид с пристани. На заднем плане - здание бывшей Архангельской гостиницы.

“Верстовой” столб установлен на берегу гавани Благополучия и символизирует связь Соловков с остальным миром.

В Соловках можно встретить представителей любой нации, как большой, так и малой: Англичан, итальянцев, японцев, французов и немцев, а также уроженцев крохотных государств. Причины их арестов, как правило, до постыдного безосновательны. Складывается впечатление, что ГПУ умышленно отбивает охоту у иностранцев посещать Россию...

Созерко МАЛЬСАГОВ

В 1928 году на Соловецком острове было свыше десяти тысяч заключенных. Среди этой массы были представители всех национальностей, которые можно было встретить в СССР. Якуты с приплюснутыми носами и сыновья Кавказа с носами орлиными, финны и узбеки, немцы и китайцы...

Было много венгров. После подавления революции в Венгрии молодежь, принимавшая активное участие в бунте, большими группами бежала в Россию. Однако после нескольких лет многие захотели вернуться на родину, предпочитая два года отсидеть в капиталистической тюрьме, чем всю жизнь мучиться на воле в стране «побеждающего социализма». Им, конечно, не давали возможности вернуться, а отлавливали и ссылали на десять лет в Соловки. Слишком много они узнали о советском режиме такого, что могло навредить коммунистической пропаганде в Венгрии.

Франциск ОЛЕХНОВИЧ

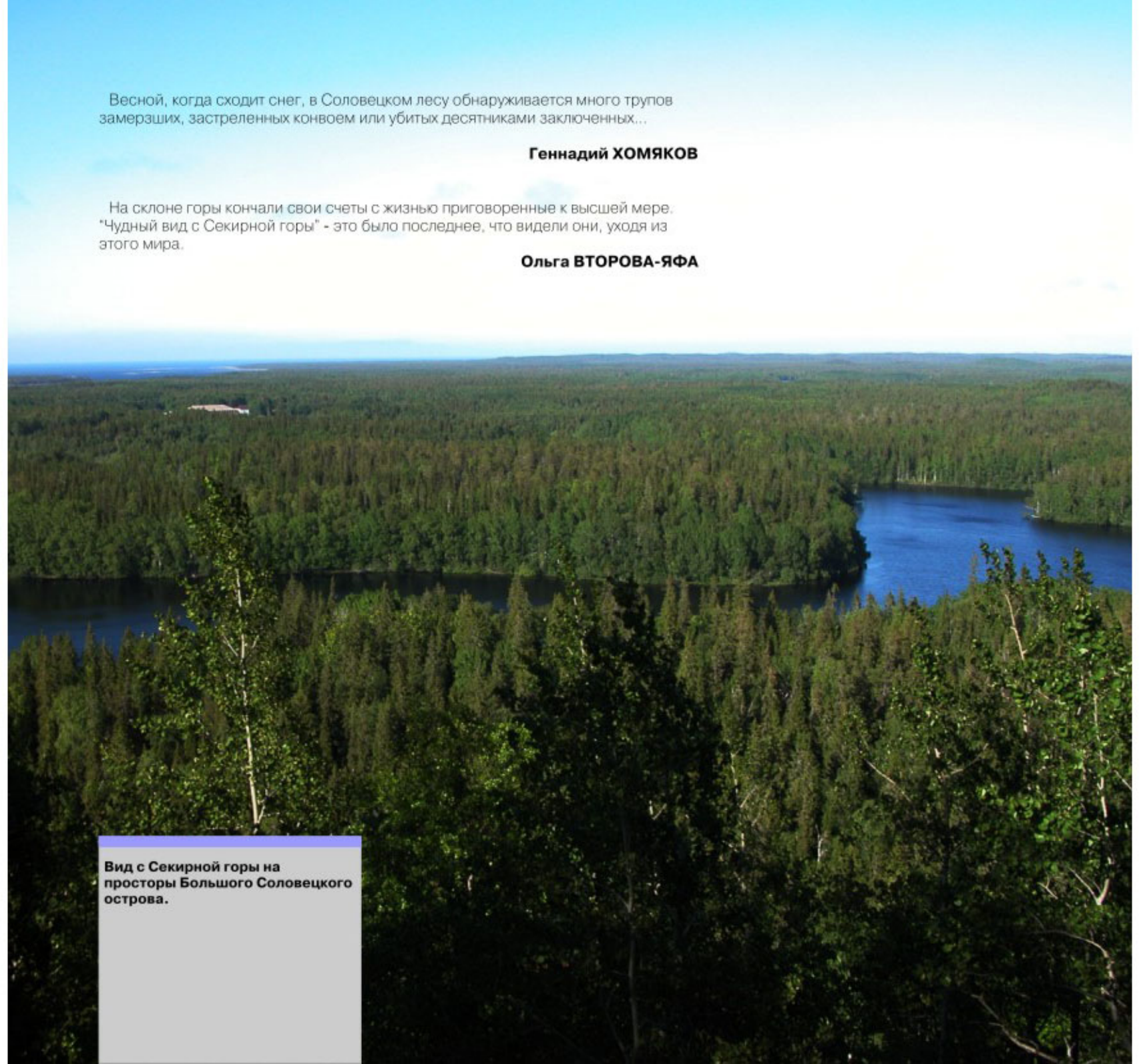
Образ Св. Николая Чудотворца над Никольскими воротами Соловецкого монастыря. Вид со стороны Святого озера.

Весной, когда сходит снег, в Соловецком лесу обнаруживается много трупов замерзших, застреленных конвоем или убитых десятниками заключенных...

Геннадий ХОМЯКОВ

На склоне горы кончали свои счета с жизнью приговоренные к высшей мере. "Чудный вид с Секирной горы" - это было последнее, что видели они, уходя из этого мира.

Ольга ВТОРОВА-ЯФА

Вид с Секирной горы на просторы Большого Соловецкого острова.

Быстро вышла за пределы Соловков слава Секирной горы. Это был карцер для всего лагеря, где проштрафившихся или неугодных заключенных доводили, так сказать, до ума.

Олег ВОЛКОВ

На Секирке существовали все виды истязаний. Сидение на жердочке и избиение являлись самыми легкими видами наказания. Начальником Секирки был Суриков, который устанавливал там этот режим...

из показаний на допросе И.А.КУРИЛКО

В лагере ходили слухи, что с Секирной горы охранники спускали заключенных по этой лестнице, привязав к бревну - Балану. Внизу уже был окровавленный труп, который и узнать было трудно. Там же, под горой, сразу и закапывали в яму.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

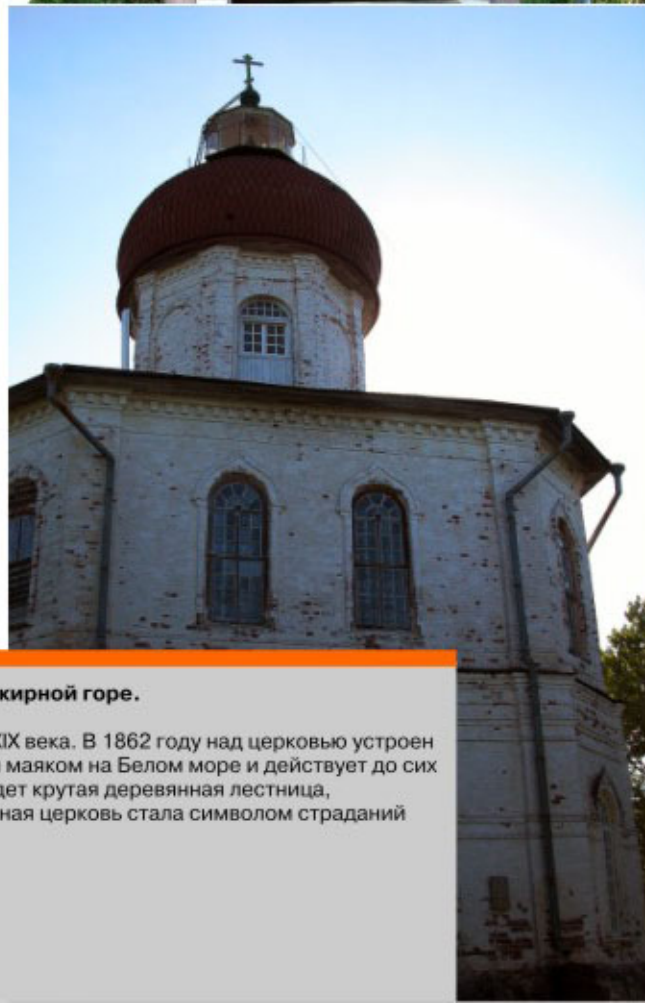
С Секирной горы редко кто возвращается обратно, а если и возвращается, то с увеличенным сроком пребывания в лагере, так как административная коллегия имеет право выносить приговоры, помимо Москвы, включительно до смертной казни! Этим правом коллегия пользуется в самом широком объеме.

Однажды мы наблюдали партию заключенных с Секирной горы, гонимых для работ по засыпке кладбища цинготных и тифозных. Это кладбище отравляло окрестности зловонием, так как подпочвенная вода размыла ямы-захоронения. О приближении штрафников с Секирной горы мы догадались по громкой команде:

- Прочь с дороги!

Разумеется, все шарахнулись в стороны, а мимо нас вели истощенных, совершенно звероподобных людей, окруженных многочисленным конвоем. Некоторые были одеты, за неимением платья, в мешки. Сапог я не видел ни на одном.

Борис СЕДЕРХОЛЬМ

**Секиро-Вознесенский скит на Секирной горе.
Вознесенская церковь (1860).**

Скит был организован в 60-х годах XIX века. В 1862 году над церковью устроен маяк, который стал самым большим маяком на Белом море и действует до сих пор. От церкви к подножию горы ведет крутая деревянная лестница, насчитывающая 294 ступени. Секирная церковь стала символом страданий заключенных Соловецких лагерей.

Я не в состоянии выразить мои впечатления в нескольких словах. Не хочется, да и стыдно было бы впасть в шаблонные похвалы изумительной энергии людей, которые, являясь зоркими и неутомимыми стражами революции, умеют, вместе с тем, быть замечательно смелыми творцами культуры...

Мне кажется, вывод ясен: необходимы такие лагеря как Соловки... Именно этим путем государство достигнет одной из своих целей: уничтожение тюрьмы.

Максим ГОРЬКИЙ
журнал "Наши достижения"
№ 5-6, 1929 год

Карать, а если попросту изобразить это дело, - не только карать, а карать по-настоящему, чтобы на том свете был замечен прирост населения благодаря деятельности нашего ГПУ.

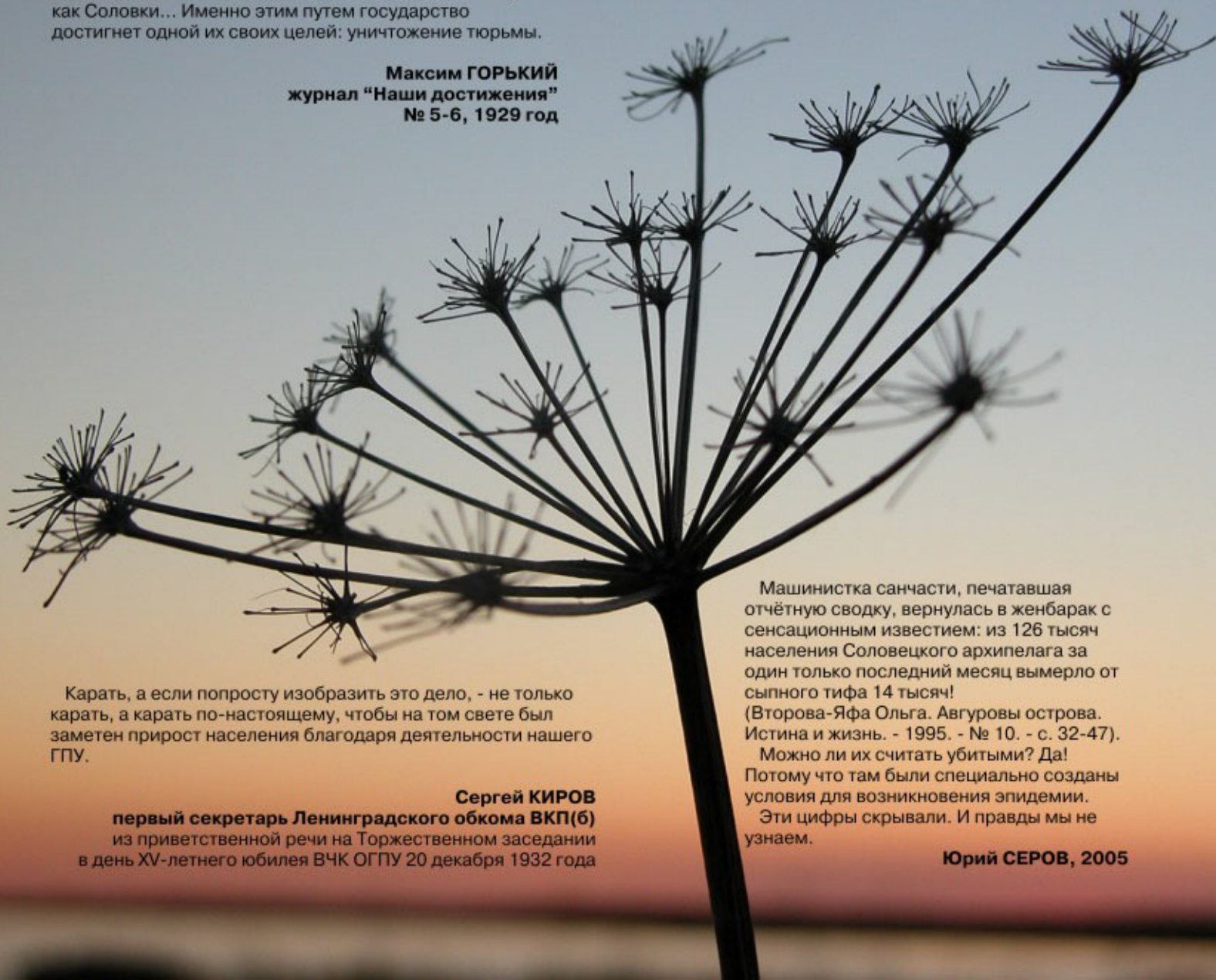
Сергей КИРОВ
первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)
из приветственной речи на Торжественном заседании
в день XV-летнего юбилея ВЧК ОГПУ 20 декабря 1932 года

Машинистка санчасти, печатавшая отчётную сводку, вернулась в женбарак с сенсационным известием: из 126 тысяч населения Соловецкого архипелага за один только последний месяц вымерло от сыпного тифа 14 тысяч!
(Второва-Яфа Ольга. Августовы острова. Истина и жизнь. - 1995. - № 10. - с. 32-47).

Можно ли их считать убитыми? Да! Потому что там были специально созданы условия для возникновения эпидемии.

Эти цифры скрывали. И правды мы не узнаем.

Юрий СЕРОВ, 2005

Это было 20 июня 1929 года. Знаменитый писатель сошел на пристань в Бухте Благоденствия. Рядом с ним была его невестка, вся в коже (чёрная кожаная фуражка, кожаная куртка, кожаные галифе и высокие узкие сапоги) - живой символ ОГПУ плечо-о-плечо с русской литературой.

В окружении комсостава ГПУ Горький прошел быстрыми длинными шагами по коридорам нескольких общежитий. Все двери комнат были распахнуты, но он в них почти не заходил. В санчасти ему выстроили в две шеренги в свежих халатах врачей и сестёр, он и смотреть не стал, ушел. Дальше чекисты УСЛОНа бесстрашно повезли его на Секирку. И что ж? - в карцерах не оказалось людского переполнения и, главное, - жердочек никаких! На скамьях сидели воры (уже их много было на Соловках), и все... читали газеты! Никто из них не смел встать и пожаловаться, но придумали они: держать газеты вверх ногами! И Горький подошел к одному и молча обернул газету как надо. Заметил! Догадался! Так не покинет! Защитит!

Поехали в Детколонию. Как культурно! - каждый на

Отдельном топчане, на матрасе. Все жмутся, все довольны. И вдруг 14-летний мальчишка сказал: "Слушай, Горький! Всё, что ты видишь - это неправда. А хочешь правду знать? Рассказать?" Да, кивнул писатель. Да, он хочет знать правду. (Ах, мальчишка, зачем ты портишь только-только настроившееся благополучие литературного патриарха... Дворец в Москве, именно в Подмоскovie...). И велено было выйти всем, - и детям, и даже сопровождающим гелеушникам - и мальчик полтора часа всё рассказывал долговязому старику. Горький вышел из барака, заливаясь слезами. Ему подали коляску ехать обедать на дачу к начальнику лагеря. А ребята хлынули в барак: "О комариках сказал?" - "Сказал!" - "О жердочках сказал?" - "Сказал!" - "О вридрих сказал?" - "Сказал!" - "А как с лестницы спихивают?.. А про мешки?.. А ночёвки в снегу?" Всё-всё-всё сказал правдолюбец мальчишка!!! Но даже имени его мы не знаем.

22 июня, уже после разговора с мальчиком, Горький оставил такую запись в "Книге отзывов", специально сшитой для этого случая:

"Я не в состоянии выразить мои впечатления в нескольких словах. Не хочется да и стыдно (!) было бы впасть в шаблонные похвалы изумительной энергии людей, которые, являясь зоркими и неутомимыми стражами революции, умеют, вместе с этим, быть замечательно смелыми творцами культуры".

23-го Горький отплыл. Едва отошел его пароход - мальчика расстреляли. (Сердцевед! знаток людей! - как мог он не забрать мальчика с собою?!).

Так утверждается в новом поколении вера в справедливость.

Толкуют, что там, наверху, глава литературы отнекивался, не хотел публиковать похвал УСЛОНу. Но как же так, Алексей Максимович?... Но перед буржуазной Европой! Но именно сейчас, именно в этот момент, такой опасный и сложный!.. А режим? - мы сменим, мы сменим режим.

И напечаталось, и перепечаталось в большой вольной прессе, нашей и западной, от имени Сокола-Буревестника, что зря Соловками пугают, что живут здесь заключённые замечательно и исправляются замечательно.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН
"Архипелаг ГУЛАГ"

...Я счастлив и потрясен! С 1928 года я присматриваюсь к тому, как ОГПУ перевоспитывает людей, это не может не волновать. Великое дело сделано вами, огромное дело!

... Я чувствую себя счастливым человеком, что дожил до того момента, когда могу говорить о таких вещах и чувствовать, что это правда.

К тому времени, когда вы будете в моем возрасте, полагаю, не будет классовых врагов, а единственным врагом против которого будут направлены все усилия людей, будет природа, а вы будете ее владыками. К этому вы идете, и тут больше нечего сказать, но до этого надо свернуть голову капитализму.

Я поздравляю вас с тем, чем вы стали. Я поздравляю сотрудников ОГПУ с их удивительной работой. Я поздравляю нашу мудрую партию и ее руководителя железного человека товарища Сталина.

Максим ГОРЬКИЙ
город Дмитров. 25 августа 1933 года

газета "Перековка"

Выступление пролетарского писателя на слете,
посвященном окончанию строительства
Беломорско-Балтийского канала.

Письмо из лагеря А.П.ЗИМНЕГО, 23 мая 1937 года

Твои последние два письма просто замечательные. Единственно, что мне не нравится, это твоя большая уверенность получить свидание. Судя по всему, от нынешнего года я жду мало хорошего для себя. Давай лучше не питать себя напрасными надеждами, если получим свидание, примем это как выигрыш по трамвайному билету. И только.

... Пока живу и работаю по-прежнему, но только пока, о дальнейшем не гадаю... Целую тебя крепко, мою любимую.

Твой А.

ЗИМНИЙ Алексей Павлович
1899-1937

Выпускник Тимирязевской академии, агроном.
В Соловках - с 1933 года. Расстрелян 27 октября 1937 года по постановлению Особой тройки УНКВД.

Александровская часовня на берегу гавани Благополучия (1855).

*В мире есть место, где люди стареют
Вдвое скорее, чем в жизни обычной,
Место, где юноши даже седеют,
В лютой тоске по Отчизне привычной.*

*Там не живут "отбывают срока",
Делают все "как-нибудь" "на пока",
Не умирают там, а "загибаются",
Дети там лишь вне закона рождаются
И погибают один за другим.*

*Было то место когда-то святым,
Ныне УСЛОНОм оно управляется,
"Лагерем" громко оно называется,
"Каторгой" тихо клянут его люди.*

*Чем это место со временем будет?
Кто разгадает? Одно несомненно
Из одного поколенья в другое,
Будет то место для многих родное.*

*Горькою памятью прошлых страданий;
Свиток чудесных и жутких сказаний
Бережно будут разворачивать внуки.*

*Пусть же с другими, не минует их руки
Также и этот правдивый рассказ,
Он хоть и плох, да зато без прикрас.*

Ольга ВТОРОВА-ЯФА
Ленинград, 1950 (?)

ВТОРОВА-ЯФА
Ольга Викторовна
1876-1959

Родилась 3 июля 1876 года в Санкт-Петербурге. Педагог.

19 января 1929 года арестована и отправлена в Дом предварительного заключения. Помещена в одиночную камеру. В августе этапирована на Соловки.

В июле 1929 года приговорена к трем годам концлагеря. Работала на торфоразработках. Пережила эпидемию сыпного тифа.

В 1934 году вернулась в родной город. В 1942 году эвакуирована из блокадного Ленинграда.

В 1950-е годы написала книгу воспоминаний "Авгуровы острова".

В 1959 году скончалась в Ленинграде.

**Здание биологической станции
на Сельдяном мысу (1850).**
Вид из Надвратной Благовещенской
церкви.

...1880 год - год, когда решился вопрос об организации на Соловецких островах первой биологической станции на Белом море... было получено разрешение синода на размещение биостанции в верхнем этаже так называемой "Сельдяной избы" деревянного здания с мезонином, поныне сохранившегося у монастырской пристани, издавна именовавшейся Сельдяной. Станция получила 8 комнат второго этажа и мезонин, лодку, двух гребцов от монастыря и 1000 рублей от министерства просвещения на приобретение лабораторного оборудования и научной литературы. С 1882 года на Соловецкой биостанции началась систематическая научная работа, проводившаяся ежегодно с весны до осени. Помимо видных ученых, руководивших исследованиями, здесь работало по 56 студентов Петербургского университета, а иногда и из других городов... Соловецкая биостанция внесла значительный вклад в развитие отечественной науки о море: выполненные здесь исследования до сих пор лежат в основе наших знаний о жизни Белого моря, которое ныне является наиболее изученным морем земного шара.

Густав БОГУСЛАВСКИЙ, 1966

АБРАМОВИЧ**Дмитрий Иванович**
1873-1955

Филолог-славист, палеограф, источниковед. Член-корреспондент Академии наук с 1921 года. Главный библиотекарь Публичной библиотеки (Ленинград). Арестован в мае 1927 года и пробыл а Соловках до начала навигации 1928(?) года.

БАЕВ**Александр Александрович**
1904-1994

Биохимик, специалист по молекулярной биологии. Член-корреспондент АН СССР с 1968 года, академик с 1970 года. Осужден в Москве 19 сентября 1937 года. Приговорен к 10 годам заключения, плюс пять лет поражения в правах. Из Бутырской тюрьмы, через Владимирский централ и Кемь этапирован в Соловецкую тюрьму. 10 месяцев в общей камере на острове Большая Муксолма, затем камера N 79 в Кремле. Работал на кладбище, раскапывая могилы монахов. Участвовал в строительстве соловецкого аэродрома и подготовке его взлетно-посадочной полосы. При ликвидации Соловецкой тюрьмы этапирован морем в Дудинку и далее в Норильск. Освобожден в сентябре 1954, реабилитирован

БЕНЕШЕВИЧ**Владимир Николаевич**
1874-1994

Византиновед, археограф, историк церковного права. Член-корреспондент РАН с 1924 года. Член Академий в Страсбурге (с 1912 года), Мюнхене (с 1927 года) и Берлине (с 1929 года). Профессор Петербургского университета и сотрудник Публичной библиотеки. В июле 1922 года обвинен, но через полгода был освобожден "за недоказанностью вины". Арестован в 1924 году. В соответствии с условием, поставленным президентом Польши, освобожден из заключения и отправлен в Варшаву. В 1924 избран членом-корреспондентом РАН. 25 ноября 1928 в третий раз арестован по одному из религиозных "дел" и постановлением Коллегии ОГПУ от 14 июня 1929 сослан в Кемь (материковое отделение Соловецких лагерей). 28 февраля 1930 этапирован непосредственно на Соловки. По "делу Академии наук", привезен в Ленинград, включен в число главных обвиняемых.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года приговорен к заключению в концлагерь на пять лет. Пять лет получила и его жена - дочь филолога-классика академика Ф.Ф.Зелинского (спасся в Польше, став там профессором Варшавского университета). Когда вернулся в Ленинград, то застал свою библиотеку разоренной дотла.

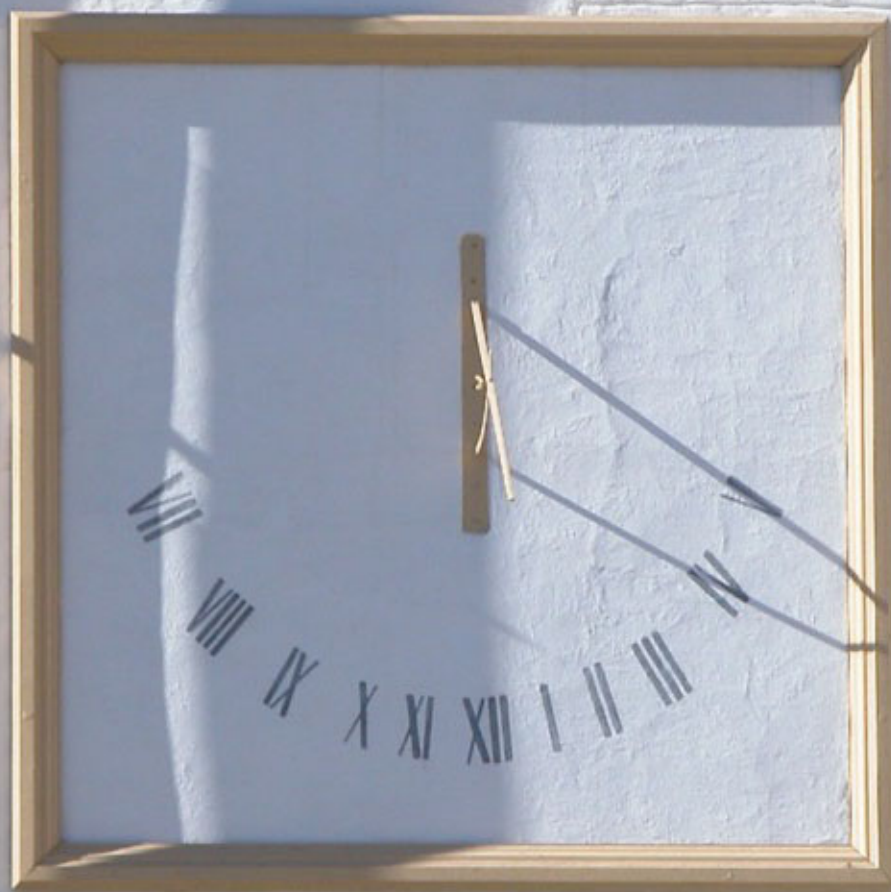
Погибли многие работы и более двух тысяч фотоснимков. Из 49 описаний рукописей, сделанных Бенешевичем в библиотеках разных стран, сохранились только три. Бенешевичем в библиотеках разных стран, сохранились только три.

5 сентября 1937 года арестован вместе с обоими сыновьями в связи с публикацией им в Мюнхене самой крупной своей работы по истории византийского права. За месяц до ареста профессора Бенешевича Президиум АН СССР внес в Общее собрание АН предложение о лишении Бенешевича звания члена-корреспондента (исключен Общим собранием 29 апреля 1938 года).

После нового ареста 27 ноября 1937 года Коллегией НКВД 17 января 1938 года приговорен к высшей мере наказания и 27 января 1938 года расстрелян. Вместе с ним расстреляны сыновья и брат.

Приговоры 1929 и 1938 годов отменены Военным трибуналом Ленинградского военного округа 20 августа 1958 года, приговор 1931 года отменен Верховным судом 20 июля 1967 года.

В Академии наук восстановлен постановлением Президиума Академии наук 19 декабря 1958 года.

Солнечные часы на стене
Наместнического корпуса.

Меня интересовало, как люди выживали в условиях СЛОНа, как оставались людьми. Спрашивал об этом всех... Например, Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал: "Чувство юмора". А Олег Васильевич Волков (писатель, отсидевший в лагерях в общей сложности 27 лет, - он умер несколько лет назад): "Каждый день мыть руки и не ругаться матом..." И добавил: "А вы думаете, это так просто мыть каждый день руки, когда никто их не моет?" Как бы сохранить чистоту рук и чистоту языка, не смешаться с массой, не пойти на поводу.

Юрий БРОДСКИЙ,
автор книги "Соловки"
в интервью газете
"ЯБЛОКО России"
N 18 (52), 1999 год

БОГОЯВЛЕНСКИЙ
Сергей Константинович
1872-1947

Историк России, археолог, архивист. С 1929 года Член-корреспондент АН СССР. Работал в архивных органах свыше 30 лет. В 1922-1929 годах профессор кафедры архивоведения МГУ. Арестован в Москве по "делу Академии наук" в августе 1930 года (?), привезен в Ленинград в составе "московской секции заговорщиков". Осужден 10 февраля 1931 года на 10 лет лагерей. Часть срока предположительно отбывал на Соловках. Переведен в ссылку в Сибирь, освобожден не позднее 1936 года. Из состава Академии наук не исключался.

ДУРНОВО
Николай Николаевич
1876-1937

Выдающийся филолог-славист, исследователь древнерусской письменности и диалектов русского языка. Член-корреспондент РАН с 1924 года. В 1924-1929 профессор в Брно. Исключен из состава АН СССР в 1929 году. Подвергся печальным поношениям и издевательствам из-за работ над "Ярославским молитвенником" XIII века. Теория языка, разделяемая ученым, была объявлена буржуазной и идеалистической, так как была напечатана в Пражской АН. Академик Белорусской АН с 1928 года. Исключен Президиумом БелАН и Совнаркомом БССР 24 января 1930 года. Профессор университетов в Саратове, Минске и Москве. Арестован в

Москве 28 декабря 1933 в связи с "делом славистов". Обвинен в организации подпольного "филологического правительства". Получил 10 лет, выслан на Соловки. Труды по языкознанию, над которыми он там пытался работать, не сохранились.

Повторно осужден 9 октября 1937 года. Приговорен к высшей мере наказания и 27 октября 1937 года расстрелян. Повторно исключен из Академии Наук Общим собранием 29 апреля 1938 года. Восстановлен в АН СССР в 1990 году.

Реабилитирован 26 октября 1964 года Президиумом Московского городского суда.

ИЛЬИНСКИЙ
Григорий Андреевич
1876-1937

Филолог-славист, историк, археограф. С 1921 года член-корреспондент РАН по Отделению русского языка и словесности. Действительный член Болгарской и Польской АН. 11 января 1934 года арестован по "делу славистов" и осужден на 10 лет лагерей, срок отбывал на Соловках. В августе 1934 лагерь заменен на пять лет ссылки в Западную Сибирь. В 1936 году освобожден от отбывания ссылки, поселился в Томске. 19 октября 1937 года был повторно там арестован и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 14 ноября 1937 года. Из АН СССР исключен 29 апреля 1938 года постановлением Общего собрания. После гибели профессора Ильинского были утрачены многие его работы,

Восстановлен постановлением Президиума АН СССР 11 августа 1967 года в связи с реабилитацией.

ПИГУЛЕВСКАЯ
Нина Викторовна
1894-1970

Выдающийся византолог, сириолог. Член-корреспондент АН СССР с 1946 года. Хранитель восточных рукописей Публичной библиотеки в Ленинграде. Арестована 11 декабря 1928 года. Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 июля 1929 года получила 5 лет лагерей и отправлена на Соловки. Освобождена досрочно 24 июля 1931 года решением "разгрузочной комиссии". Переведена в ссылку в Архангельск. До конца 1933 преподавала там в школе. В 1934 году вернулась в Ленинград.

ТУЛАЙКОВ
Николай Максимович
1875-1938

Академик АН СССР по отделению математических и естественных наук (агрономия) с 29 марта 1932 года. Почвовед и агроном. Разрабатывал проблемы земледелия в засушливых условиях. Заместитель президента ВАСХНИЛ с 1929 года (академик ВАСХНИЛ с 1935 года).

Арестован в Саратове в 1937 году.

Погиб на Соловках 20 января 1938 года.

Исключен из АН общим собранием 29 апреля 1938 года. Восстановлен Президиумом АН СССР 11 августа 1967 года.

Нас заставляли перетаскивать большущие валуны с места на место. В камере было человек двадцать. Приходил утром надзиратель и говорил, что если желаете позавтракать, то валун надо перекатить... И указывал место. А перед ужином - обратно. Инструментом были только руки и плечи.

А.П.Пильщиков

Валуны на берегу Белого моря.
Большой Заяцкий остров.

**Деревянный келейный корпус
Исакиевского скита
на Большом Соловецком
острове.**
Вид на Исаковское озеро.

Глубоко ошибаются те, кто думает, что Соловки представляют унылую, мрачную тюрьму, где люди сидят и изнывают в тесном заключении.

П. А. КРАСИКОВ
прокурор
Верховного суда СССР
журнал "Соловецкие острова"
ноябрь-декабрь 1924 г.

Комиссия пробыла на Соловках три дня, большую часть времени развлекаясь на охоте. Чекисты истребляли диких и ручных животных, приручением которых занимались в прежние времена монахи. В последний день прокурор (Красиков - прим. авт.) отправился в скиты Соловецкого монастыря, но политические встретили его криками: «Палач, убийца! Убирайся вон!».

Созерко МАЛЬСАГОВ

У нас 1 млн 134 тыс. человек занято на лесозаготовках, и все они работают в условиях обычного свободного труда... Однако мы никогда не думали скрывать такого факта, что труд заключенных, здоровых людей, у нас применяется на некоторых коммунальных и дорожных работах. Мы делали это и будем делать впредь. Это выгодно для общества и для... Преступников.

В ряде северных районов, о которых так много пишут теперь в буржуазных газетах в связи с кампанией о "принудительном труде в СССР", у нас действительно на некоторых работах применялся и применяется труд заключенных. Но труд заключенных не имеет никакого отношения к продуктам нашего экспорта. Могу добавить еще несколько слов об условиях труда и быта заключенных. Продолжительность рабочего дня установлена во всех лагерях заключенных по восемь часов, при получении обеспеченного пайка и, вообще, достаточного снабжения... Заключенные имеют нормы труда, не превышающие выработку вольного рабочего. Лагерь представляет собой поселение людей, свободно, без охраны, перемещающихся по территории...

Здесь развернута культурно-просветительская работа, получают книги, журналы. К позору капиталистов, многие и многие их безработные позавидуют сейчас условиям труда и жизни заключенных в наших северных районах...

из доклада председателя Совета Народных Комиссаров СССР
В. М. МОЛОТОВА
на VI Съезде Советов, газета "Известия", 13 марта 1931 года

Мы давно привыкли к постоянной лжи, которая является основой советского режима, но заявление министра Молотова в газете "Известия", бесстыдно посмеявшегося отрицать использование труда каторжан на лесозаготовках в Соловках и других лагерях Севера, повергло в оцепенение многие сотни тысяч заключенных от Белого моря до Урала.

Белые ночи на Соловках. Закат.
Вид на остров Большая Муксалма со стороны дамбы.

Юлия ДАНЗАС

Укладка дров. Приходит десятник:
- Сложить дрова здесь!...
Сложили... Является Заведующий хозяйством:
- Почему дрова здесь? Положить их туда!
Переложили... Потом заведующий дровами:
- Уложить на старое место!... и т.д.

Юрий БЕЗСОНОВ

В такую ночь невозможно заснуть. Это было бы преступлением перед окружающей тебя великой и щедрой красотой мира. В эти таинственные часы, оставаясь наедине с природой, с особой силой ощущаешь смысл бытия и свое назначение в том многообразии, которое есть жизнь. Ведь человек становится иным, общаясь с тем, что несет отпечаток вечности: с природой, с историей, с великим искусством, воплощающим душу народа.

Лодка скользит по глади залива. Лишь равномерные и короткие всплески весел нарушают удивительную задумчивую тишину, царящую вокруг. Разве можно поверить, что это море бывает бурным, жестоким, страшным!.. Впрочем, разве не кажется странным и неправдоподобным все, что окружает нас здесь, если вспомнить, что совсем близко, в каких-нибудь полутора сотнях километров, проходит хоть и воображаемая, но очень определенная в своей суровости линия Северного Полярного круга.

И пусть... Пусть это небо бывает иной раз тяжелым и низким, как бы налитым свинцом - все равно оно прекрасно. Пусть это сейчас такое ласковое море бывает вздыбленным, страшным, губительным - оно прекрасно. И пусть почти на полгода, засыпанные снегом, с замершим лесом, с закованными в ледяную броню озерами Соловецкие острова бывают отрезаны от Большой земли - они несказанно прекрасны!

Максим ГОРЬКИЙ

В "Книге отзывов", специально сшитой для такого случая, Горький оставил такую запись:

Я не в состоянии выразить мои впечатления в нескольких словах. Не хочется да и стыдно было бы впасть в шаблонные похвалы изумительной энергии людей, которые, являясь зоркими и неутомимыми стражами революции, умеют, вместе с этим, быть замечательными смелыми творцами культуры...

Восход. Вид с дамбы, соединяющий Большой Соловецкий остров и остров Большая Муксалма.

“БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ” НА СОЛОВКАХ

Администрация Соловков очень заботилась о придании лагерю видимости исправительного, особенно перед приездом Горького...

Я видел Горького в Соловецком лагере и отлично знаю, что он все видел и знал, что там происходит. Один мальчуган рассказал ему об истязаниях, о том ужасе, который творится в лесу.

Я попал в лес под предлогом отбора малолетних преступников для детской колонии, на самом же деле, чтобы спасти их...

То, что я там видел, не поддается описанию. Заключенных, особенно басмачей из Средней Азии, не понимающих ни слова по-русски, не умеющих работать (дома за них работали женщины), в шелковых халатах и высоких сапогах, как они были арестованы, загоняли в лес, давали на сто человек две-три лопаты и заставляли среди камней рыть канавы. В этих канавах вдоль стенок сооружалось некое подобие лежанок, а покрывалось все это бревнами, ветками и лапником. Я попал в лес весной. Канава, в которой жили заключенные, наполовину была заполнена водой, с “потолка” капало, потому что шел дождь и таял снег...

Горький, конечно, этого не видел, но знал по рассказам заключенных. Однако, вернувшись в Москву, в 1930 году в журнале “Наши достижения” (!) он опубликовал восторженный очерк о соловецких чекистах, помня их теплый прием и поверив, очевидно, обещаниям, что режим в лагере будет изменен.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Белая ночь на Соловках.
Вид на Соловецкий монастырь со
стороны гавани Благополучия.

Распятие, созданное самой природой...
Большой Заяцкий остров.

О СЛОНе "полезнее" просто не помнить, ибо "главное" не это. Для наивного натуралиста Густава Богуславского главной казалась тишина, царящая здесь в природе, для сегодняшних богомольцев тоже тишина, но другая, монастыря и молитвы, "Соловецкого патерика" с его рассказами о безмолвной жизни святых монахов. Но главным оказывается и то, и другое, и третье. И тишина Иисусовой молитвы, и та, что в часы белой, почти полярной ночи стоит над безмолвным озером. И еще одна тишина - после расстрела, над телом того, кто только что был убит по приказу той власти, что безжалостнее любого террориста, и никогда не будет по-человечески похоронен. Тишина, рассказать о которой слов почему-то вообще ни у кого не находится.

Свяц. Георгий ЧИСТЯКОВ

БЕЗСОНОВ (БЕССОНОВ-?)
Юрий Дмитриевич
1895-1970

Офицер российской армии. Капитан драгунского полка личной охраны Его Величества. С октября 1917 года - заместитель коменданта Зимнего дворца. Арестован в 1918 году. После нескольких ссылок и тюрем в 1924 году этапирован на Соловки. 18 мая 1925 года бежал из лагеря вместе с Созерко Мальсаговым и др.

МАЛЬСАГОВ
Созерко Артаганович
1893-1976

Офицер. Обманом был арестован и отправлен на Соловки, откуда бежал в 1925 году. В 1939 году бежал и из фашистского лагеря, куда попал из Польши. Участник французского Сопротивления. Автор одной из самых известных книг о СЛОНе - "Адские острова. Советская тюрьма на дальнем Севере", впервые изданной в Лондоне в 1926 году. Жил в Англии, где и скончался 25 марта 1976 года. Похоронен в Портленде. Реабилитирован посмертно 28 августа 1990 года.

НИКОНОВ
Михаил Захарович
1889-?

Землемер. В 1928-1930 годах сидел на Соловках. Бежал из лагеря. Автор книги "Красная каторга. Записки Соловчанина" (София, 1938).

Ввел в обращение понятие "АДСТРОЙ" - так он назвал соловецкую "Фабрику людей".

ОЛЕХНОВИЧ Франциск
1883-1994

Белорусский писатель, режиссер, журналист. С 1927 года - на Соловках. В 1933 году его обменяли как гражданина Польши на агентов Коминтерна, пойманных на Западе.

ОЛИЦКАЯ
Екатерина Львовна
1898-1974

Активный общественный деятель, член партии социалистов-революционеров. В 1924-1925 годах находилась на Соловках. В советских тюрьмах и ссылках провела 39 лет. Арестована была впервые в 1924 году и только в 1960-х годах была освобождена и вернулась на Украину, где в 1974 году кончалась городе Умань.

РОЗАНОВ
Михаил Михайлович
1902-1989

Родился в 1902 году. В 1928 году бежал из СССР в Маньчжурию, но был выдворен обратно и приговорен к 10 годам заключения. Весной 1931 года этапирован на Соловки как "склонный к побегу". В 1938 году получил новый срок. Всего провел в лагерях 11 лет. Участвовал в войне как боец НКВД. Попал в плен и был вывезен в Германию.

С 1949 года на Западе выходят его книги воспоминаний, в т.ч., в издательстве "Посев". С 1970-х жил в США. В 1987 году посетил СССР.

СЕДЕРХОЛЬМ
Борис Леонидович
?-1946

Капитан 2-го ранга, гражданин Финляндии. В 1925 году отправлен на Соловки, но усилиями Правительства Финляндии освобожден из лагеря в 1926 году. Автор книг о советских лагерях.

ХОМЯКОВ
Геннадий Андреевич
1910-1984
(псевдоним - Г.АНДРЕЕВ)

Журналист. На Соловках находился в 1927-1929 и в 1933-1935 годах. В 1942 году попал в плен и остался на Западе. В 1950 году в Мюнхенском журнале "Грани" вышли его воспоминания "Соловецкие острова".

ШИРЯЕВ Борис Николаевич
1889-1959

Родился в Москве в семье крупного помещика-земле-владельца. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Участник первой мировой войны.

В 1918 году приговорен к смертному приговору, но за несколько часов до исполнения приговора совершил побег. В 1920 году вновь арестован и приговорен к казни, но приговоре заменен на 10 лет Соловков. Во время войны попал в оккупацию и переехал в Белград. После войны находился в лагере для перемещенных лиц.

Жизнь и работал в Италии. Автор повести-воспоминания "Неугасимая лампада" (1925-1950). Скончался 17 апреля 1959 года в Сан-Ремо (Италия).

Каждую ночь я перебирала в уме
мельчайшие эпизоды из прежней жизни
с детьми, говорила с ними, мечтала об их
будущем, тряслась от страха за них.
В день двенадцатилетия сына я написала
ему стихотворение.

СЫНУ

*Печаль мою не выплакать в слезах,
Не выразить холодными словами.
Она на дне души, как золото в песках,
Лежит, не тронута годами.*

*Никем не тронута, не ведома, лежит
Неразделенным мертвым кладом
И душу словно камень тяготит
И отравляет острым ядом.*

*О, если бы из золота печали
Я выковать могла чеканный стих!
О, если б он ушей твоих достиг
Сквозь мрак отчаянья, сквозь дали!*

Сейчас сын - профессор, дочка - доцент,
они преподают в вузах, любят свою работу,
имеют детей, внуков. Так что судьба их
сложилась благополучно, но это большая
редкость. Среди моих товарищей
по несчастью у большинства судьбы
детей оказались изломаны.

Ольга АДАМОВА-СЛИОЗБЕРГ

Белая ночь на дамбе,
соединяющей острова
Большой Соловецкий
и Большая Муксалма.

Стройся по десять человек в ряд! Женщины отойдите в сторону... Первая шеренга, отойдите на пять шагов! Стой! Вторая! Третья!

В конце этой этапной колонны поставили женщин. Долго путался конвой с подсчетами. Наконец раздалась общая команда:

- Малейшее неподчинение конвою... Шаг в сторону... рассматривается как попытка к бегству... Расстрел на месте... Шагом марш!

По обе стороны дороги шагали конвоиры. Впереди и позади ехал конный конвой. Грубые окрики. Нас торопили. Лошадиные морды врезались в последний ряд отставших женщин. Ноги наши скользили по еще непросохшей земле...

Когда мы добрались до Кремля, этап, минув все здания, вывели на пристань. Конвой окружил нас, расположившись цепью до самого берега... Встретились ээки всех скитов, увиделись друзья и товарищи, раньше знавшие друг друга. Я

встретилась с теми заключенными, которые прибыли со мной в Соловки и потом были отправлены на Анзер.

Политзаключенных, высылаемых на материк, было человек пятьсот. Всех погрузили в трюм. Было тесно, шумно, жарко. Мужчины уступили нам лучшие места.

У Попова Острова пароход разгрузился. Минув бараки, этап вывели к дамбе. На железнодорожных путях уже стояли стольпинские вагоны. Наступил момент расставания. Нас разведут... куда направят, в какой вагон?

Никогда раньше и никогда позже не встречала я такого богатого людьми коллектива. Коллектива, стоявшего на столь высоком моральном уровне. Те, кого я знала воочию, вызывали во мне поклонение. С кем бы из старших товарищей я не заговорила, я чувствовала, какую глубокую веру, какую продуманную, прочувствованную убежденную

мысль несут они в себе. До сих пор я счастлива, что встретилась с такими людьми, укрепившими во мне веру в человека.

Ничто не могу я сравнить с впечатлением, которое производило на меня хоровое исполнение ими революционных песен.

*Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,
Пусть в Соловки нас ссылают,
Пусть мы все кары пройдем.
Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,
Дело всегда отзовется
На поколениях живых...*

Сейчас, когда пишу эти строки, я знаю - они прошли весь путь и погибли. Погибли во имя идеалов, во имя счастья и блага людей. Погибли в лагерях без права на переписку, погибли под пулями расстреливающих их палачей.

*«Не плачьте над трупами
павших борцов...»*

И я не плачу.

Екатерина ОЛИЦКАЯ

Какая красота! - воскликнул бы турист, любясь семью стенами монастырского Кремля, величавыми соборами, часовнями, гостиницами и обильной растительностью. Красиво, что и говорить!

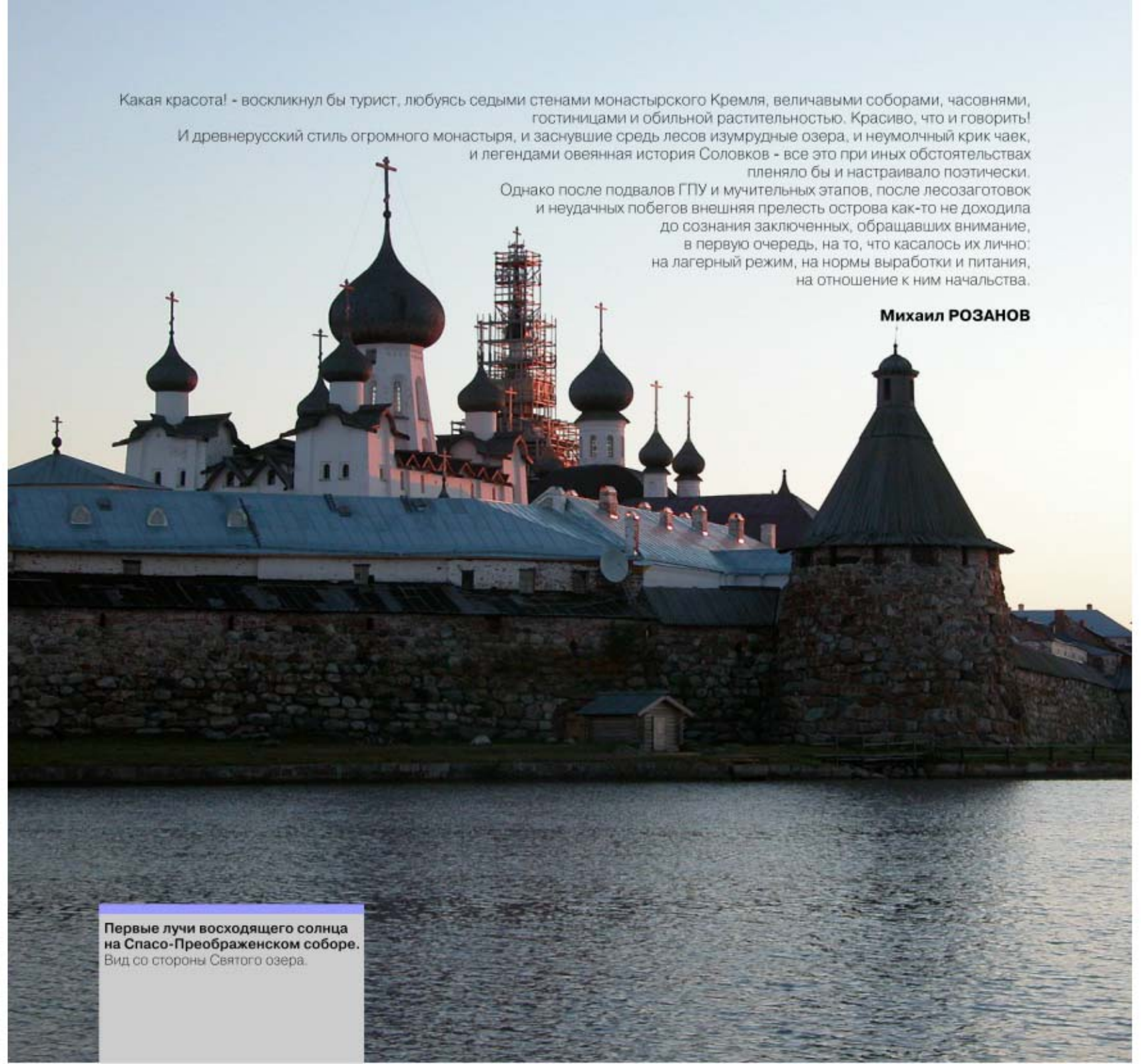
И древнерусский стиль огромного монастыря, и заснувшие среди лесов изумрудные озера, и неумолчный крик чаек, и легендами овеянная история Соловков - все это при иных обстоятельствах пленяло бы и настраивало поэтически.

Однако после подвалов ГПУ и мучительных этапов, после лесозаготовок и неудачных побегов внешняя прелесть острова как-то не доходила

до сознания заключенных, обращавших внимание, в первую очередь, на то, что касалось их лично: на лагерный режим, на нормы выработки и питания, на отношение к ним начальства.

Михаил РОЗАНОВ

Первые лучи восходящего солнца
на Спасо-Преображенском соборе.
Вид со стороны Святого озера.

"...Целую вечность тебя не видела, ни лица твоего, ни улыбки, что так прелестно морщила уголки твоих глаз и губ, ни даже почерка твоего — прежние письма твои сгорели в огне войны, а новых я не получала и не получу уже. Расставание наше было долгое и многоступенчатое, я спустилась за тобой по крыльцу, заметенному снегом, и бежала до ворот, и метель белыми петлями стелилась по земле..."

Вера ПАНОВА

Это отрывок из последней, автобиографической повести писателя Веры Федоровны Пановой "О моей жизни, книгах и читателях", посвящённый её мужу, литератору Борису Борисовичу Вахтину, арестованному в Ростове, в ночь с 11 на 12 февраля 1935 года...

В книгу, которая вышла только через семь лет после смерти автора, в 1980-м, не могли тогда войти страницы, где Панова подробно рассказывала о том, что предшествовало аресту мужа, о самом аресте, о том, как она добивалась свидания с ним, сосланным на Соловки, — и добилась: их последняя встреча состоялась в Кемском пересыльном лагере в начале 1936 года. Позже Борис Вахтин погиб на Соловках — скорее всего, в конце 1937 года, после того, как туда прибыла Особая тройка по Ленинградской области.

Из письма депутата IV Государственной думы России
Александра Александровича Эрна от 26 мая 1931 года

... Спрашиваете вы, почему я ничего не пишу о своем состоянии? Да вот почему: я с четвертого мая опять в лазарете, куда попал для поправления здоровья после приступа астмы или грудной жабы. Чувствую я себя тут очень хорошо, так как окружен людьми вполне компетентными, могущими дать в любое время помощь в смысле устранения удушья. Это так важно. Вещей, ради всех святых, не высылайте. Одет я буду тут во все казенное. Обнимаю всех крепко. Ваш Александр.

Это было его последнее письмо.

17 июня 1931 года А.А. Эрн погиб в Соловецком лагере.

Ночь на острове Большая Муксалма.

В Преображенском соборе находилась тринадцатая карантинная рота. Сюда помещали привезенных на остров этапников. Нары в три яруса заселены сплошь. Люди шевелятся, как тени, говорят вполголоса и, тем не менее, в высоком куполе древнего храма стоит этот сдержанный шум и случайные возгласы отдаются несмолкаемым гудением... Некий чудовищный улей... И каждую ночь в бывшем притворе происходят расправы. Оттуда доносятся вопли и выволакивают в кровь избитых людей. Их бросают в карцер - огромное подземелье собора.

Олег ВОЛКОВ

**Спaso-Преображенский собор -
главный храм Соловецкого
монастыря.**

Уникальный памятник архитектуры
Русского Севера.
Строительство завершено в 1566 г.
Высота 47 метров.

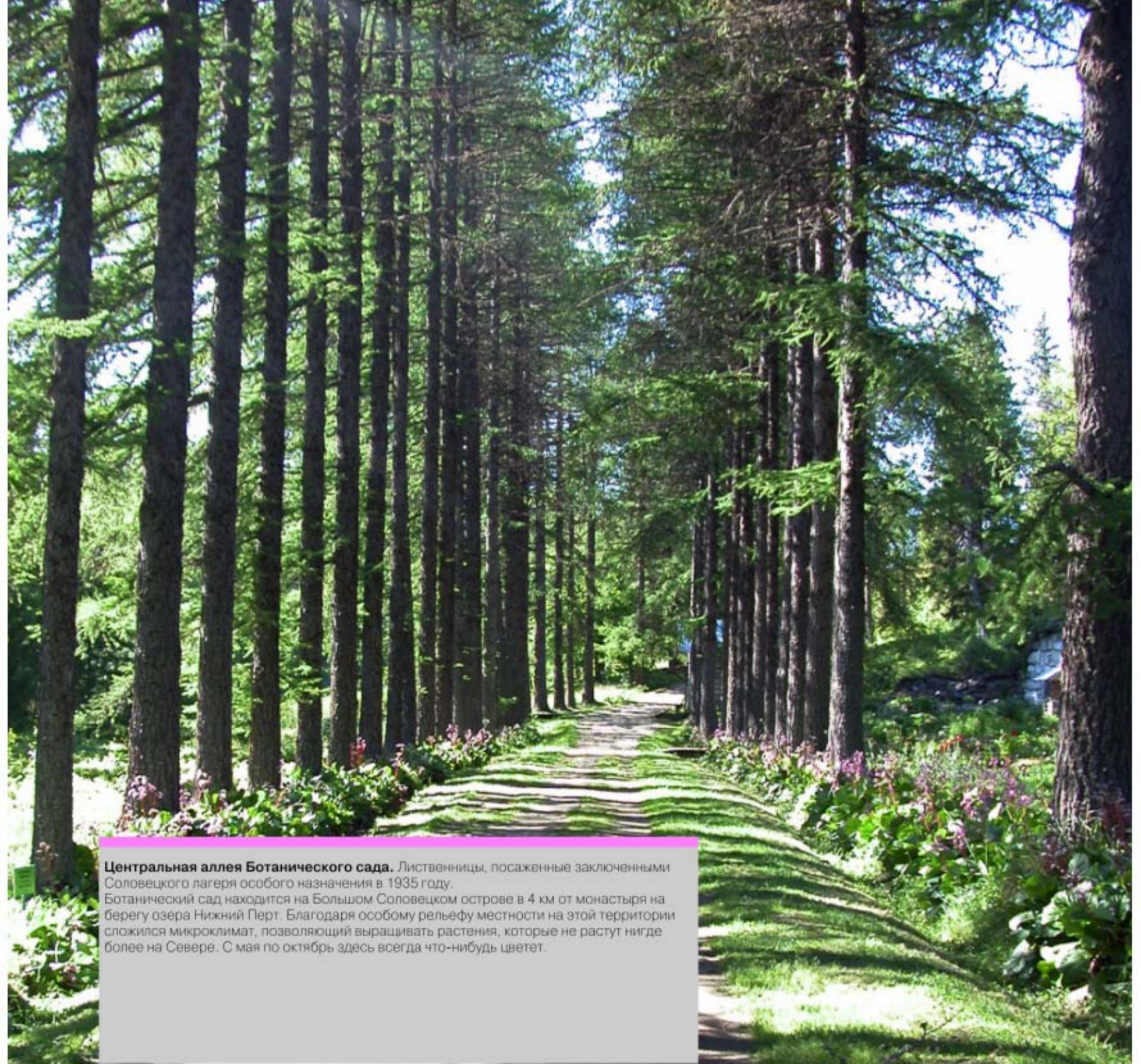

Место, где мне всегда хорошо - это Соловки. И природа там потрясающая, и люди удивительные. Даже по фотографиям можно кое-что понять, хотя они не отражают тайну Соловков.

Светлана ВЕТРОВА, 2001

В 1990 году возобновил свою деятельность Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь (настоятель монастыря - Патриарх Московский и Всея Руси). Служба 2 июля 2005 года - в день Всех святых в Земле Российской просиявших.

Центральная аллея Ботанического сада. Лиственницы, посаженные заключенными Соловецкого лагеря особого назначения в 1935 году. Ботанический сад находится на Большом Соловецком острове в 4 км от монастыря на берегу озера Нижний Перт. Благодаря особому рельефу местности на этой территории сложился микроклимат, позволяющий выращивать растения, которые не растут нигде более на Севере. С мая по октябрь здесь всегда что-нибудь цветет.

Юрию БРОДСКОМУ

1-2

*Не надо, не беги из Соловков.
Ты знаешь, чем кончаются побеги -
Еще теснее будет гнет оков
И дальше от свобод и от победы.*

*Тут главное победа над собой,
А не над духом времени и места,
Где в камни упирается прибой,
Не зная выхода, не ведая протеста.*

2-3

*Тут главное победа над собой,
А не над духом времени и места,
Где в камни упирается прибой,
Не зная выхода, не ведая протеста.*

*Где солона вода и горек хлеб,
И склеп распахнут тяжело и слепо
Горит свеча над книгою судеб,
Молчат, как судьи, своды склепа.*

3-4

*Где солона вода и горек хлеб,
И склеп распахнут тяжело и слепо
Горит свеча над книгою судеб,
Молчат, как судьи, своды склепа.*

*Над Белым морем белым облакам
Вольно парить, как вознесенным душам.
Не надо, не тоскуй по Соловкам,
Закроем книгу и свечу потушим.*

4-1

*Над Белым морем белым облакам
Вольно парить, как вознесенным душам.
Не надо, не тоскуй по Соловкам,
Закроем книгу и свечу потушим.*

*Но только не беги из Соловков.
Ты знаешь, чем кончаются побеги -
Еще теснее будет гнет оков
И дальше от свобод и от победы...*

Виктор ЛИСТОВ
автор сценария фильма
«Власть Соловецкая»

Белая ночь на мысе Печак.
Большой Соловецкий остров.

**Переговорный камень на берегу
Белого моря.**

Памятник соловецкой военной истории. По преданию, в 1854 году здесь прошла встреча соловецких монахов с англичанами, безуспешно осаждавшими монастырь во время Крымской войны.

Александр Иванович Мельников бывший флаг-офицер А.Ф. Керенского, сотрудник Административной части, знакомый моей матери, устроил меня на работу в Криминологический кабинет лагерного музея. Через него же я получил пропуск для свободного перемещения по всему острову, но без права выхода на берег моря к воде, что заключенным было категорически запрещено, однако я несколько раз пробирался в бухту к памятникам истории, так называемому Переговорному Камню, около которого в 1855 году состоялась встреча настоятеля Соловецкого монастыря с англичанами, безрезультатно осаждавшими Соловецкую обитель.

Однажды, направляясь к берегу бухты у Переговорного Камня, я был «накрыт» нарядчиком смерти Дегтяревым, начальником войск Соловецкого архипелага, его еще называли «Главным Хирургом» острова. Он появился на белом коне, объезжая берег, с другой стороны бухты. Впереди бежала паршивенькая собачонка, обученная травить заключенных.

Собачка меня заметила, залаяла. Дегтярев пустил лошадь вскачь мне на встречу, но я рванулся в лес, а перед лесом болото, говорили, настоящая трясына, из которой не выберешься.

Через гиблое место было кем-то проложено старое полусгнившее дерево. Я по этому стволу перебежал все расстояние, не обвалился ни вправо, ни влево и спасся от «Главного Хирурга»...

Если бы он меня поймал, то отправил на Секирку, а это был бы конец.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич 1906- 1999

Родился 28 ноября 1906 года в Петербурге.

В 1923-1928 годах учился на факультете общественных наук Петроградского (позже Ленинградского) университета. Посещал исторические, литературные и религиозные кружки, за что 8 февраля 1928 года был арестован и отправлен в Дом предварительного заключения на Шпалерной. В октябре приговорен в пяти годах с отбыванием на Соловецких лагерях. В 1931 году переведен из Соловков на строительство Беломорско-Балтийского канала.

8 августа 1932 года досрочно освобожден как «ударник строительства». Возвратившись в Ленинград, работал корректором, литературным редактором в типографиях, затем в Издательстве Академии наук СССР. Президент АН СССР А.П. Карпинский ходатайствовал о выдаче паспорта Д.С.Лихачеву.

В 1936 году судимость была снята, после чего поступил на работу в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. После провала на

проводившихся для бывшего лагерного заключенного с особым пристрастием, был исключен из числа штатных сотрудников Пушкинского Дома.

Жил в блокадном Ленинграде.

В 1952 и 1966 годах Д.С.Лихачеву присуждалась Государственная премия СССР.

В 1970 году избран действительным членом академиком АН СССР.

В 1975 году отказался подписать вместе с членами Президиума АН СССР письмо, осуждавшее А.Д.Сахарова. Участвовал в написании главы о Соловках в книге А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». В 1976 году был избит в подъезде своего дома в Ленинграде, в это же время произошла попытка поджога его квартиры.

В 1985-1993 годах председатель Советского фонда культуры.

Герой Социалистического труда.

Народный депутат СССР.

Председатель Всесоюзного Пушкинского общества.

Первый почетный гражданин Санкт-Петербурга.

30 сентября 1999 года скончался в Санкт-Петербурге.

Похоронен на кладбище в поселке Комарово.

Белая ночь. Никольский корпус.
Постройка XIX века. Поселок Соловецкий.

Откуда-то доносился глухой шум - словно со стороны Кремля. Он становился все внятнее, приближался. И вот из-за поворота дороги сверкнули штыки и показалась голова колонны. В полусотне метров от нас потянулись плотные ряды одетых в штатское людей. Напряженные лица. Чемоданы и узлы оттягивают руки, сутулят плечи.

По обе стороны колонны шли сплошной цепью стрелки. Шли с винтовками наизготовку. Командиры шагали с наганями в руках. Не было обычных криков, матюгов, команд. Зловещее молчание. Народу гнали много, вероятно, поболее двухсот. Судя по одежде, то были не лагерники, а доставляемые из тюрем.

В последнее время ходили упорные слухи о крупных партиях арестантов, сразу с пристани препровождаемых на Секирную гору. Про то, кто эти обреченные, толковали разное. Иные считали их бывшими лагерными тузами, ставшими козлами отпущения после того, как мир узнал о расправах в Соловецком лагере; другие уверяли, что был открыт заговор в недрах самого "ведомства"... Но кто бы они ни были, вели их на смерть. О том, что Секирная гора превращена в лобное место, соловчанам было известно доподлинно.

... Этап прошел. Мы углубились в лес. И все стояли перед глазами эти люди, из последних сил тащившие тяжелые вещи, в которых уже не было нужды...

Когда много лет спустя мне пришлось прочитать, как фашисты, выгрузив из вагонов партию подвозимых к лагерю уничтожения евреев, гнали их, волокущих мешки и сумки, подстегивая окриками: "Шнеллер, шнеллер!", И те, надсаживаясь, бежали к зевам смертных печей, я вспомнил тихую лесную дорогу на Соловках, по которой палачи вели свои жертвы...

Олег ВОЛКОВ

...А в 1989-м или в 1990-м я орден получал вместе с другим человеком, которого Родина простила. Я его получал вместе с Олегом Васильевичем Волковым, моим крестным отцом. Правда, это был иностранный орден. И вручали его во французском посольстве. Chevalier des arts et lettre. Он капитан этого ордена. Я лейтенант. В общем, шевалье...

И вот стоит во французском посольстве Олег Васильевич Волков, переводчик, полиглот, писатель, сын земца, который первый свой срок провел еще на Соловках. Потом - второй... Бежал. Шел по тундре... Предали его на Урале и вернули в лагерь. Он написал свою книгу про все про это - "Погружение во тьму". И только в конце 1980-х ее издали наконец.

Андрей БИТОВ

**ВОЛКОВ
Олег Васильевич
1900-1996**

Родился 21 января 1900 года в дворянской семье. Отец входил в число ведущих промышленников России.

Шесть судебных приговоров, как "социально опасному элементу", и 28 лет, проведенных на каторге, в тюрьмах, лагерях и ссылках.

Всю свою жизнь без какой-либо надежды на публикацию Олег Васильевич писал главную свою книгу - "Погружение во тьму".

В 1989-1990 годах он стал частым гостем газет, журналов и телевидения. Был верен себе. Больше всего беспокоила его потеря нравственности. Переживал национальные распри: "Мне с детства внушали, что люди делятся не по национальному признаку, а по принципу моральных достоинств... Остается только поражаться, что после 70 лет разглагольствований о братстве народов, пролетарской солидарности и интернационализме мы пришли к массовым проявлениям утробного, просто зоологического национализма".

В 1993 году недалеко от дома, в котором жил Олег Васильевич, проводились подземные работы и не были поставлены необходимые в таких случаях ограждения. Выгуливая вечером собаку, 93-летний писатель провалился в двухметровую яму. Открытый перелом ноги в его возрасте оказался роковым. Последние два с половиной года писатель не выходил из дома. Никто, кроме друзей, о нем не вспоминал.

Скончался в феврале 1996 года. Олег Васильевич - лауреат Государственной премии РФ.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИИ ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Ольга Флоренская попросила отца написать ей, что читать, и он составил список по памяти. Большинство сочинений издавали много раз. Из тетради для записей, которую сделал П.А.Флоренский для дочери Ольги во время ее пребывания в Сквородино летом 1934 году, когда она приезжала навестить отца в ссылке.

О Тургеневе. Женский тип в произведениях Тургенева.
Овсяннико-Куликовский.
О Толстом и Достоевском.
Мережковский, Христос и Антихрист в русской литературе.
Розанов. Легенда о Великом инквизиторе.
О Некрасове. Айхенваль. Силуэты русских писателей.
Шахов. История новейшей русской литературы.
Гончаров. Миллион терзаний.
Максимилиан Волошин.
Вяч. Иванов. Кормчие звезды.
Мережковский. Вечные спутники.
Зелинский Ф.Ф. Древняя культура.
Петров. Очерки по истории древнего мира.
Вагнер. Рим и Эллада.
Фюстель де Куланж. Древняя гражданская община.
Плутарх. Жизнеописания великих людей древности.
Г. Буасье. Падение язычества.
Прогулки по древнему Риму и др.
Век Августа.

Карелин. Падение языческого мира.
Гомер. Одиссея и Илиада.
Орфические гимны.
Геродот. История.
Софокл. Царь Эдип, Антигона, Эдип в Колоне.
Эсхил. Скованный и освобожденный Прометей.
Эврипид.
Сапфо и Алкей.
Какой-нибудь роман эллинистического периода.
Геронд.
Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Воспитание Кира.
Платон. Апология Сократа.
Сенека. Письма.
Марк Аврелий. К себе самому.
Овидий.
Вергилий. Энеида и др.
Цицерон. Какую-нибудь из речей.
Тит Ливий. Какую-нибудь книгу из Истории.
Саллюстий. Об африканской войне.
Вернон Ли. Гений места.
Исторические романы.
Эберса - все.
В. Брюсов. Алтарь победы.
Мережковский. Трилогия.
Б. Прус. Фараон.
Иннокентий Херсонский.
Собрание сочинений.
Жития святых.
Скабаллович. Христианские праздники.
Гоголь. Размышления о божественной литургии.
Слова и речи митр. Филарета Московского.

июль 1934 года

Дорогая Аннуля! Ты вероятно удивляешься, получая от меня письма редко. Но это происходит от того, что имею возможность писать лишь 2 письма в месяц... Живу в Кремле, т. е. не живу, а влачу существование, т. к. работать в моих условиях нет никакой возможности. К тому же у нас очень холодно и быть на воздухе, во дворе, не приходится...

Настали наши соловецкие белые ночи: и в полночь вполне светло, как у нас под вечер, сейчас же после захода солнца. Ведь мы так близки к полярному кругу, что в наиболее короткие ночи солнце, когда оно вообще не застится облаками, освещает купы деревьев, не прекращая. К тому же движется оно в наших широтах по линии, почти параллельно горизонту и потому уходит под него очень недалеко...

... По пустым помещениям хлопают разбитые форточки, завывает от вторжений ветра. Доносятся тревожные крики чаек. И всем существом ощущаю ничтожество человека, его дел, его усилий... Крепко целую тебя, дорогая. Сегодня выглянуло солнце и стало теплее.

Павел ФЛОРЕНСКИЙ

4 июня 1937 год, из письма жене

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович 1882-1937

Павел Александрович родился 21 января 1882 года в местечке Евлах Джеванигарского уезда (ныне - Азербайджан).

Окончил Тифлисскую гимназию, физико-математический факультет Московского университета.

В 1906 году выступил с осуждением казни П.П. Шмидта, за что подвергся аресту.

В 1908 году окончил Духовную академию, а затем преподавал в ней курс истории философии. С 1914 года - профессор Московской духовной академии. С 1915 года - священник санитарного поезда.

После революции работал ученым секретарем комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, преподавал в Сергиевском институте народного образования (читал лекции по физике и математике).

С 1921 года работал в учреждениях системы Главэлектро ВСНХ РСФСР, профессором Высших художественно-технических мастерских. Создал труды по философии искусства, работы

по конкретной метафизике.

22 мая 1928 года арестован (одна из причин - сохранение священнического сана, хождение в подряснике). Осужден и ригворен к ссылке в Нижний Новгород. По ходатайству Е.П. Пешковой (жена М. Горького) возвращен из ссылки и восстановлен на прежней работе.

25 февраля 1933 года вновь арестован. В 1934 году правительство Чехословакии обращается к советскому правительству с ходатайством об освобождении Павла Флоренского и его переезде в Чехословакию. Правительство СССР отклонило это предложение.

В 1935 году отправлен в Соловецкий лагерь, где сделал ряд научных открытий, касающихся добычи агар-агара из водорослей.

25 ноября 1937 года постановлением Особой тройки УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания и 8 декабря расстрелян.

Выдающийся русский философ, богослов, религиозный деятель, математик, физик был реабилитирован в три этапа в 1958, 1959 и 1991 годах.

Соловецкие места есть и в Санкт-Петербурге. В этой книге - лишь некоторые из них..

“БОЛЬШОЙ ДОМ”.

Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 4.

В здании размещались органы ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ (сейчас - ФСБ).

Постороено в 1931-32 годах по проекту архитекторов Н.А.Троцкий, А.И.Гегелло, А.А.Оль, Н.Е.Лансере, Л.П.Шишко, И.Ф.Безпалов, Ю.В.Щуко и др. Связан переходом с бывшим Домом предварительного заключения(Шпалерная ул.,д. 25), который и ныне используется как следственный изолятор.

ЧТО ТАКОЕ "АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ"?

Этот термин, заимствованный из названия книги А.И. Солженицына, прочно вошел в наш обиход. Но что такое "ГУЛАГ" и что такое "Архипелаг"?

ГУЛАГ - это маленькое учреждение, Главное управление лагерей, размещавшееся на первых двух этажах печально знаменитого дома на Гороховой. В огромном подвале, окна которого были забиты, постоянно звучали выстрелы - там шли расстрелы.

Сегодня в понятие "ГУЛАГ" мы вкладываем совсем иной смысл - объединение всех лагерей, как бы государство в государстве. А в свое время это было только управление лагерей, которое занималось поставкой продовольствия и подбором кадров для работы в лагерях. Этот подбор подчас осуществлялся весьма своеобразно. Например, все время не хватало бухгалтеров. Людей этой профессии очень трудно было в чем-либо обвинить - они, как правило, сидели в своих конторах и молча занимались работой. Тогда без всяких оснований арестовывали бухгалтеров, живших поблизости от Гороховой или от Литейного 4, где помещалось ОГПУ, и отправляли на стройки ГУЛАГа, эти "замечательные стройки нашего светлого будущего - коммунизма", развернувшиеся по всей стране благодаря инициативе партии, правительства и, как тогда говорили, "лично товарища Сталина".

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

ГОРОХОВАЯ УЛ., Д. 2.

В этом здании с 1875 года находилась канцелярия охранного отделения, а с декабря 1917 г. до 10 марта 1918 г. располагалась ВЧК во главе с Ф.Э. Дзержинским, после ее переезда в Москву, до окончания строительства "Большого дома" - Петроградская ЧК-ОГПУ-НКВД.

ДОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Санкт-Петербург,
ул. Шпалерная, д. 25
В здании размещается следственный изолятор. Соединено переходом с "Большим домом".

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.

Санкт-Петербург, набережная Робеспьера, напротив тюрьмы "Кресты".

Скульптор М. Шемякин.

Архитекторы В. Букаев, А. Васильев.

Два бронзовых сфинкса, между которыми на парапете набережной установлено стилизованное окно тюремной камеры, над которым высечена надпись: "Жертвам политических репрессий" (уничтожено вандалами, не восстановлено).

Лица сфинксов разделены на "живую"

и "мертвую" половины (последняя обращена в сторону "Крестов").

Открыт 28 апреля 1995 года.

На странице
справа опубликованы
цитаты, выбитые на
бронзовых табличках на
пьедесталах сфинксов.

Несчастлива страна, где простая честность в лучшем случае воспринимается как героизм, в худшем как психическое расстройство ибо в такой стране земля не родит хлеба. Горе тому народу, в котором иссякло чувство достоинства ибо дети его рождаются уродами. И если не найдется в той стране хоть бы и одного, чтобы взять на себя общий грех, никогда уже не вернется ветер на круги своя.

Владимир БУКОВСКИЙ, 1995

*Все товарищи его заснули,
Только он один не спит:
Все он занят отливом пули,
Что меня с землею разлучит.*

Николай ГУМИЛЕВ, 1917

...надеюсь, что, преодолев опасности, достигнув великого развития во всех областях жизни, человечество сумеет сохранить человеческое в человеке...

Андрей САХАРОВ

Я могу повторить то, что сказал раньше: в правде нет страха.
Правда и страх несовместимы.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

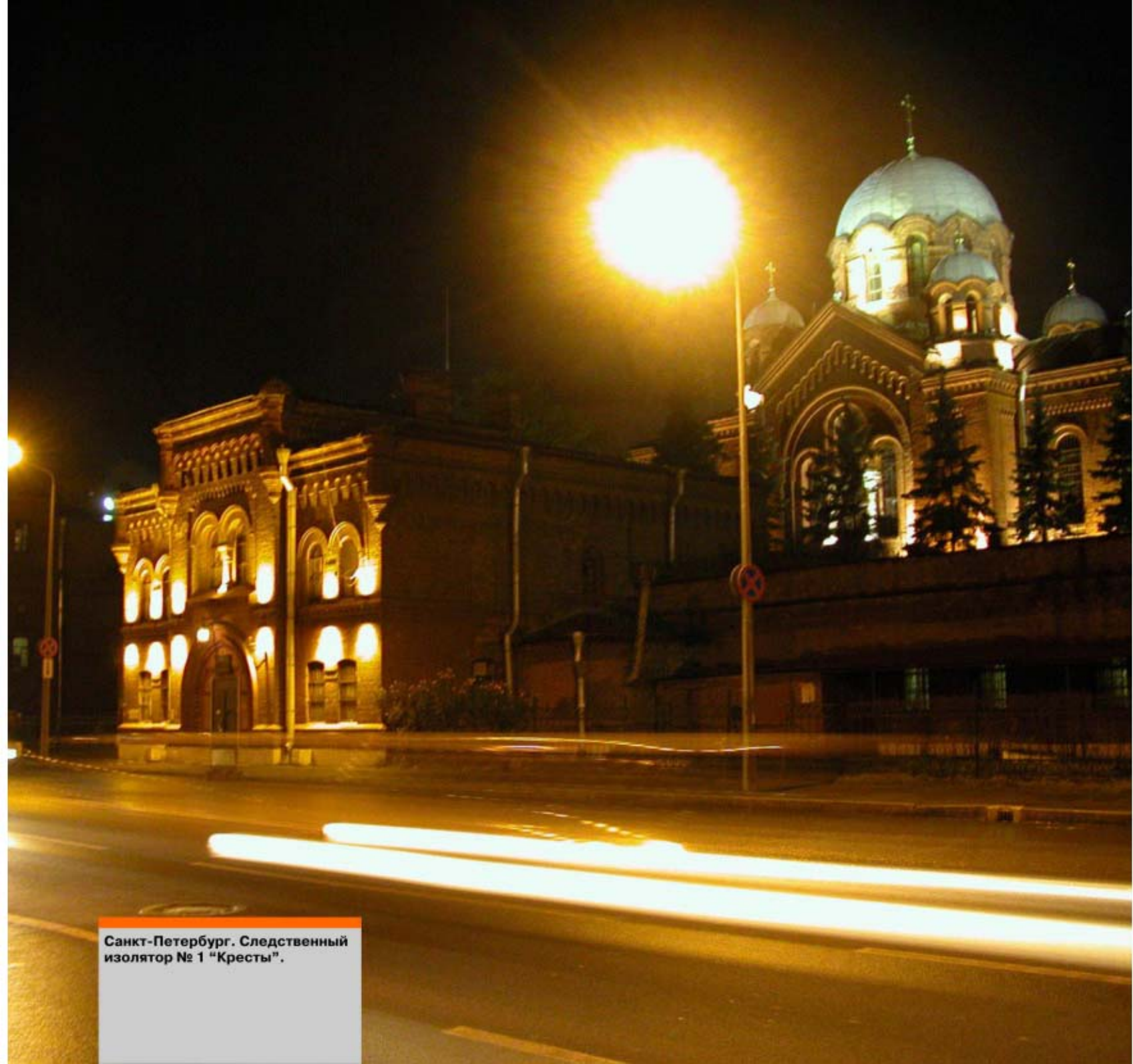
*Прошел январь за окнами тюрьмы,
И я услышал пенье заключенных,
Звучащее в кирпичном сонме камер:
«Один из наших братьев на свободе»
Еще ты слышишь пенье заключенных
И топот надзирателей безгласных,
Еще ты сам поешь безмолвно:
"Прощай январь",
Лицом поверотась к окну.
Еще ты пьешь глотками теплый воздух,
А я опять задумчиво бреду
С допроса на допрос по коридору
В ту дальнюю страну, где больше нет
Ни января, ни февраля, ни марта.*

Иосиф БРОДСКИЙ, 1962

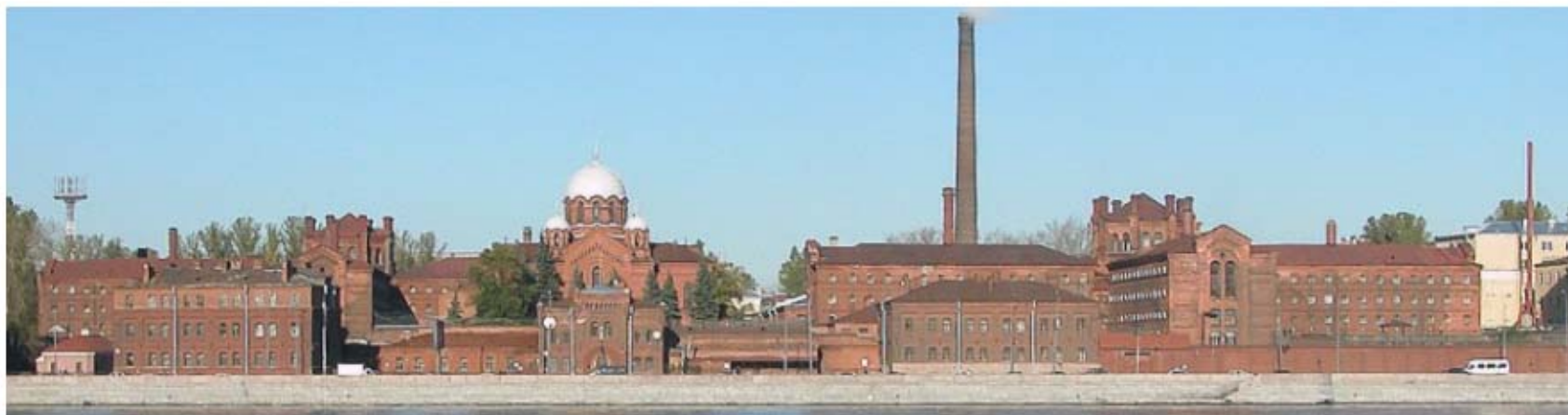
*Вот они и шли в своих бушлатах
Два несчастных русских старика,
Вспоминая о родимых хатах
И томясь о них издалека...
...Не нагонит больше их охрана,
Не настигнет лагерный конвой,
Лишь одни созвездья Магадана
Засверкают, став над головой...*

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ, 1947-1948

Санкт-Петербург. Следственный изолятор № 1 "Кресты".

ЗДАНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА № 1 "КРЕСТЫ"

построено по проекту архитектора А.И.Томишко в 1884 году для Петербургской одиночной тюрьмы на 1150 заключенных.

Название "Кресты" обусловлено тем, что корпуса с камерами выстроены в форме двух одинаковых, равноконечных крестов. Так нашла выражение идея архитектора о невозможности тюремного заключения без духовного покаяния. На верхнем этаже административного корпуса находится пятиглавый храм Святого Благоверного Великого князя Александра Невского.

До сих пор "Кресты" по размерам - самая большая тюрьма Европы.

Начиная с 1930-х годов, тюрьма переполнена жертвами сталинских репрессий. Обвиненные по печально-известной 58-й статье, здесь ожидали решения своей участи историк Л.Н.Гумилев, востоковед Т.А.Шумовский, будущий маршал К.К.Рокоссовский, артист Г.С.Жженов и многие другие.

Анна Андреевна АХМАТОВА

(настоящая фамилия - Горенко) родилась в 1889 году под Одессой. Детство прошло в Царском Селе. В 1910 году Ахматова вышла замуж за поэта Николая Гумилева. В 1912 году родился их единственный сын Лев (будущий известный историк и географ).

31 августа 1921 года арестованный Николай Гумилев расстрелян.

В начале 1930-х годов Лев Гумилев был репрессирован (его трижды арестовывали, и он провел в лагерях в общей сложности 14 лет, а позднее был полностью реабилитирован). Все эти годы Ахматова терпеливо и неустанно хлопотала о его освобождении.

В 1946 году была подвергнута жестокой и несправедливой критике в Постановлении ЦК ВКП(б), исключена из Союза писателей, лишена средств к существованию. Зарабатывала на жизнь переводами (всегда говорила, что переводить и писать свое немислимо). Переводила из индийской, китайской, западно-европейской поэзии. Доктор Оксфордского университета.

Скончалась 5 марта 1966 года в Москве после четвертого инфаркта. Похоронена в Комарово, под Ленинградом, где прожила много лет.

*Нет, и не под чуждым
небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, -
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ,
к несчастью, был.*

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то "опознал" меня. Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно, никогда не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

- А это вы можете описать?
И я сказала: - Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом.

1 апреля 1957, Ленинград

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не
забыть!*

*Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями
выть.*

**Анна АХМАТОВА
ноябрь 1935, Москва**

**ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА.**

Санкт-Петербург, Троицкая площадь, сквер напротив Дома политкаторжан. Авторы Д. Богомолов, И. Флиге, Ю. Рыбаков. Валун весом 10 тонн, привезенный с Большого Соловецкого острова (Савватиевский скит), установлен на гранитной плите. Надписи на плите: "Жертвам коммунистического террора"; "Узникам ГУЛАГА", "Борцам за свободу"; "Хотелось бы всех поименно назвать...".

Памятник неоднократно подвергался нападениям вандалов. Открыт 4 сентября 2002 года.

ГОЛИЦЫН
Кирилл Николаевич
1903-1990

Родился 20 октября 1903 года в Петербурге. Отец - князь Николай Владимирович Голицын, историк-архивист, директор Петербургского главного архива Министерства иностранных дел. Мать - княгиня Мария Дмитриевна Голицына, фрейлина двора.

В 1918 году отец арестован в связи с убийством М.С.Урицкого, но освобожден через месяц, а летом 1919 года вновь арестован.

В 1923 году Кирилл поступил в Архитектурный институт. В этом же году, в ночь с 23 на 24 октября арестован и отправлен в Дом предварительного заключения на Шпалерной улице. Допросы. Приговорен к пяти годам концлагеря. Вместе с отцом этапирован на Соловки.

31 марта 1928 года освобожден и выслан на три года в Тулу.

Работал в «Ясной поляне».

В 1930 году женился на Наталии Васильевне Голицыной (урождённой Волковой), сестре писателя Олега Волкова, также прошедшего Соловки.

В 1932 году переехал с женой в Москву где 18 июля 1941 года вновь арестован и приговорен к 10 годам лагерей. После освобождения переехал в Ухту.

В 1955 году его дело было пересмотрено и прекращено "за недоказанность преступления", после чего в декабре того же года он вернулся в Москву, работал художником.

В 1987 году был полностью реабилитирован.

Скончался в 1990 году.

АНИЧКОВ
Игорь Евгеньевич
1891-1978

Крупный русский языковед, литературовед.

Родился и жил в Санкт-Петербурге. Научный сотрудник НИИ языков при Ленинградском университете.

Арестован 21 февраля 1928 года. Приговорен к пяти годам ссылки. Отбыв три года на Соловках, провел еще несколько лет в ссылке в Сыктывкаре. В 1938 году вернулся в Ленинград. В годы войны эвакуирован в Архангельск, где преподавал английский язык в Педагогическом институте. В 1953-59 годах - профессор Ленинградского Педагогического института.

АЛЯДВИН
Анатолий Павлович
1885-1965

Родился 3 декабря 1885 года в Пензенской губернии. Окончил историко-филологический и восточный факультеты Петербургского университета. Специалист по истории раннего христианства. Преподавал языки в различных учебных заведениях города. Член приходского совета Князь-Владимирского собора.

Арестован 13 марта 1929 года и приговорен к пяти годам лагерей, которые отбывал на Соловках. Освобожден в 1933 году, работал библиотекарем, преподавал историю, языки и географию. Осенью 1945 года вновь арестован и приговорен к 10 годам лагерей, срок отбывал в Грозненской области. Освобожден в 1954 году. Вернулся в Ленинград, работал в архиве Академии наук. Скончался 19 августа 1965 года.

Епископ АМВРОСИЙ
(в миру - ЛИБИН
Николай Ксенофонтович)
1878-1937

Родился 14 января 1878 года в Калуге в дворянской семье. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Служил в Казанском соборе Петрограда.

Арестован 3 февраля 1924 года и приговорен к двум годам концлагерей. Отбывал срок на Соловках. После освобождения служил в соборе Воскресения Христова (Спаса-на-Крови). С 1928 года - наместник Александро-Невской лавры в сане архимандрита. Арестован 20 марта 1935 года и направлен в ссылку в Саратов на пять лет. 21 ноября 1937 года приговорен к расстрелу и 29 ноября расстрелян в Саратове.

АНДРЕЕВСКИЙ
Иван Михайлович
1894-1976

Родился в Санкт-Петербурге. Учился в Парижском университете, в Психоневрологическом институте. В 1921 году окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Доцент Ленинградского университета.

11 февраля 1928 года арестован и приговорен к пяти годам лагерей. Часть срока отбывал на Соловках. После освобождения выслан в Новгород, где работал психиатром, тайно читал лекции по богословию. В 1938 году снова арестован. В 1942 году на оккупированной территории участвовал в издании газеты "За Родину". Выехал в Германию. Позднее проживал в США.

ТОПОРИКОВ
ФЕДОР ДМИТРИЕВИЧ
1897 ГОДА РОЖДЕНИЯ
РАССТРЕЛЯН $\overline{\text{X}}$ 1937

**ЛЕВАШОВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ
“ЛЕВАШОВСКАЯ ПУСТОШЬ”.**

Санкт-Петербург, пос. Левашово, Горское ш., д. 143.

Одно из кладбищ жертв массовых политических репрессий в Ленинграде. Использовалось как место захоронения умерших и убитых в тюрьмах Ленинграда в период с сентября 1937 по 1964 годы (в 1965 году Управление КГБ по Ленинградской области официально закрыло кладбище). По данным ФСБ, на Левашовском кладбище захоронено более 24 тысяч человек. Данные не совпадают с данными музея Левашовского мемориала.

ЛЕВАШОВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ

“ЛЕВАШОВСКАЯ ПУСТОШЬ”

Отец, я опять навел место твоего захоронения, и так будет до конца моих дней, пока не откажет здоровье или остановится сердце мое! Я более чем вдвое старше тебя, мой дорогой, несчастный батя. Ведь ты бы мог еще жить. Ходят по земле-матушке твои сверстники, их мало, но они еще есть. Спи спокойно - Василий Петрович Приемышев, 1903 г.р., расстрелянный 5 декабря 1937 г. (в день первой годовщины «Сталинской конституции»).

**Твой сын 1927 г.р. Алексей,
Москва (18 июня 1998 г.)**

из книги отзывов Левашовского
мемориального кладбища

Уголок лесной тишины, огражденный высоким забором с колючей проволокой поверху. Ухоженные дорожки. Редкий звук колокола. “Могилки”, устроенные посетителями совсем не так, как на обычных кладбищах: на деревьях - портреты расстрелянных; на земле - выложенные шишками или камушками холмики...

История тайного могильника НКВД, расположенного рядом с поселком Левашово, началась в 1937 году.

2 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проведении широкомасштабной “операции по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников”.

По плану, утвержденному в приказе для Ленинградской области, специально созданная Особая тройка УНКВД ЛО должна была, начиная с 5 августа, в течение четырех месяцев осудить “по первой категории” - к расстрелу - 4 000 человек, а “по второй категории” - к заключению в лагеря и тюрьмы - 10 000 человек.

Одновременно в стране развернулась массовая операция против “шпионов и диверсантов”. Так называемые “немецкий”, “польский” и “харбинский” секретные оперативные приказы НКВД предписывали составление расстрельных списков “шпионов” на местах для последующего утверждения московской “двойкой” - Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР.

Был введен в действие приказ НКВД о репрессировании “жен изменников Родины” и их детей. Отдельный план на расстрелы

поступил в Ленинград и для Соловецкой тюрьмы НКВД. Так началась “ежовщина” 1937-1938 годов.

Арестовывали по анкетным данным: за политическое прошлое, за социальное происхождение, по национальному признаку... Арестовывали по доносам. Арестовывали на основании подложных протоколов допросов. Изуверские пытки стали нормой следствия.

Все планы на аресты, расстрелы и осуждения в лагеря к декабрю 1937 года были выполнены и перевыполнены. В области прошли показательные процессы над “врагами народа”.

В 1938 году террор продолжился с новой силой.

Казни были несравнимы по масштабу с политическим террором предыдущих лет Советской власти. Согласно официальным данным, в Ленинграде были тайно расстреляны 18 719 граждан в 1937 году, и 20 769 - в 1938-м. Среди них - известные ученые: японисты Н.А.Невский и Д.П.Жуков, византист В.Н.Бенешевич, физик-теоретик М.П.Бронштейн, поэты Н.Олейников и Б.Корнилов, религиозный философ отец Павел Флоренский... Среди них рабочие и крестьяне, учителя и студенты, священники, врачи, военные, железнодорожники... Все были зачислены во “враги народа”.

Обреченных на расстрел привозили в Ленинград, где приговоры приводили в исполнение сотрудники комендатуры УНКВД ЛО. Однако расстреливали и в других городах области (Новгороде, Боровичах, Пскове, Лодейном Поле).

На Левашовской пустоши погребен
46 771 человек.

Жертв политических репрессий
40 485 человек.

В том числе расстреляно
в 1937 году - **18 719 человек;**
в 1938 году - **20 769 человек.**

С 1939 по 1954 год
расстреляно **716 человек.**

Силами общественных организаций здесь установлены памятники погибшим псковичам, русский православный, белорусско-литовский, финский ингерманландский, немецкий, польский католический, норвежский, украинский, эстонский, еврейский, ассирийский и другие памятники. В Дни памяти жертв политических репрессий в первую субботу июня и 30 октября на мемориале проходят траурные церемонии.

Заключенных Соловецкой тюрьмы расстреляли в лесном массиве Сандармох в Карелии и в Ленинграде.

Для захоронения огромного количества казненных Управлением НКВД летом 1937 года стал использоваться обнесенный глухим забором и строго охранявшийся мелколесный участок дачи Парголовского лесхоза близ поселка Левашово. В феврале 1938 года участок был окончательно передан Управлению НКВД.

Предположительно, тела казненных в Ленинграде возили в Левашово на машинах с августа 1937 по 1954 год. По некоторым свидетельствам, выстрелы слышались и за забором Левашовского кладбища. По официальным данным, в эти годы в Ленинграде расстрелян 46 771 человек, из них 40 485 по политическим обвинениям. Одними из последних расстрелянных в Ленинграде были жертвы так называемого «Ленинградского дела».

По свидетельствам, местами захоронений расстрелянных служили также участки Ржевского артиллерийского полигона у поселков Старое Ковалево, Бернгардовка и Токсово и городские кладбища Петрограда-Ленинграда.

Кладбище оставалось засекреченным до 1989 года и содержалось Ленинградским управлением госбезопасности практически в первоначальном виде. К весне 1989 года руководителю группы «Поиск» ленинградского общества «Мемориал», жителю Гражданки В.Т.Муравскому были известны свидетельства о существовании

нескольких подобных мест, в их числе - Левашовского. 18 июля 1989 года решением Исполкома Ленгорсовета Левашовское захоронение было признано мемориальным кладбищем и вскоре, в первых же публикациях прессы, стало упоминаться как «Левашовская пустошь».

Родные погибших стали оставлять на деревьях ленточки с надписями, фотографии. Появились и наземные «могилки» - металлические таблички с портретами; плиты, положенные на землю; кресты, другие памятные знаки. Многие - привезенные издалека. Левашовская пустошь стала настоящим народным мемориалом, символическим местом памяти о соотечественниках, сгинувших бесследно в мирное время.

ЛЕВАШОВО

*В Левашове люди слезы льют
Над могилой узников бездонной
Здесь ли он -*

*последний твой приют , -
Мой отец, бессмысленно
казненный?*

*Ты сказала вслух, моя страна,
Покаянья горестное слово,
Назови же павших имена,
Дай нам доступ к тайнам*

Левашова.

Мария АМИНОВА

В подготовке этого раздела использованы материалы издания "Левашовское мемориальное кладбище", подготовленной редакцией Книги памяти "Ленинградский мартиролог. 1937-1938" (центр "Возвращенные имена") при РНБ и текст И.А.Флиге для "Энциклопедии Санкт-Петербурга"

**МОНУМЕНТ
«МОЛОХ ТОТАЛИТАРИЗМА».**

Санкт-Петербург, пос. Левашово,
Горское шоссе, 135, Левашовское
мемориальное кладбище.
Авторы Н.Галицкая, В.Гамбаров.
Открыт 15 мая 1996 года.

Левашовское мемориальное ладбище открыто для посетителей ежедневно с 9.00 до 18.00.

Почтовый адрес:

194361 Санкт-Петербург,
пос. Левашово, Горское шоссе,
143. Телефон: (812) 594-95-14.

Проезд в Санкт-Петербурге:

от Финляндского вокзала до
ст. Левашово (Выборгский район),
затем автобусом № 75, 84; либо
автобусом № 75 и маршрутным
такси № 455 от метро «Проспект
Просвещения».

ЗВОННИЦА ПАМЯТИ

Санкт-Петербург, пос. Левашово, Горское шоссе,
135, Левашовское мемориальное кладбище.

Автор А.Леляков.

Звонница изготовлена из корабельной сосны,
высота - около 9 м.

Открыта 6 июня 1993 г.

**Общепринятые сокращения,
употребленные в книге**

АН СССР - Академия наук СССР
ВАСХНИЛ - Всесоюзная
Академия сельскохозяйственных
наук им. Ленина
ВКП(б) - Всесоюзная
коммунистическая партия
(большевиков)
ВС - Верховный Совет
ВСНХ - Высший совет народного
хозяйства
ВЦИК - Всесоюзный
Центральный Исполнительный
Комитет
ВЧК - Всероссийская
чрезвычайная комиссия по
борьбе с контрреволюцией,
саботажем и спекуляцией
ГБ - государственной
безопасности
ГПУ - Объединенное Главное
политическое управление
ГУЛАГ - Главное Управление
лагерей
ГУЛАГ - Главное управление
исправительно-трудовых лагерей
и колоний
ИТК - исправительно-трудовая
колония
ИТЛ - исправительно-трудовой
лагерь
КГБ - Комитет государственной
безопасности
КПСС - Коммунистическая партия
Советского Союза
ЛО - лагерное отделение
ЛП - лагерный пункт
МВД - Министерство внутренних
дел
МГБ - Министерство
государственной безопасности
МГУ - Московский
государственный университет
НКВД - Народный комиссариат
внутренних дел
НКГБ - Народный комиссариат
государственной безопасности

ОГПУ - Объединенное главное
политическое управление
РАН - Российская Академия наук
РСФСР - Российская Советская
Федеративная Социалистическая
Республика
СЛОН - Соловецкий лагерь
особого назначения
СНК - Совет Народных
Комиссаров
УСЛОН - Управление Соловецких
лагерей особого назначения
ФСБ - Федеральная служба
безопасности
ЦИК - Центральный
исполнительный комитет
ЦК - Центральный комитет

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ

www.solovki.ca

СоловкиЭнциклопедия - дайджест-журнал о Соловках. Непревзойденный по количеству информации об истории и современности Соловков, сайт. Много интерактивных материалов. Действует раздел, посвященный петербуржцам на Соловках. Пожалуй, лучший сайт о Соловецких островах.

www.solovki.ru

Сайт содержит много интересной и полезной информации, а также работают две web-камеры, особенно интересные для просмотра в ночное время.

Раздел solovki.ru/cgi-bin/main.cgi посвящен Соловецкому государственному историко-архитектурному и природному музею-заповеднику.

www.solovki-monastyr.ru

Официальный сайт Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря. На сайте много информации об истории и современности монастыря, жития Соловецких подвижников и повествования о святынях и храмах обители. Много интересных фотографий.

www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/default.htm

Наиболее полное собрание воспоминаний о ГУЛАГЕ и об их авторах. Компьютерная база данных составлена Музеем и общественным центром "Мир, прогресс, права человека" имени Андрея Сахарова.

www.auditorium.ru/books/2409

Интернет-презентация уникальной книги Юрия Бродского "Соловки. Двадцать лет Особого Назначения".

solovki.info

Информационный портал Товарищества северного мореходства. На сайте прекрасно представлена информация о том, как вы можете добраться до Соловков. Много уникальных фотографий.

www.myarh.ru/info/webcam/index.php

Интересная web-камера. На сайте вы можете посмотреть изображение как в режиме on-line так и несколько часов назад.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адамова-Слиозберг О.Л. Путь (Сборник воспоминаний, рассказов, стихов). М. 2002.
2. Андреев Геннадий (Г.А.Хомяков) Соловецкие острова. 1927-1929. Север, 1990, № 9.
3. Анциферов Н.П. Из воспоминаний. Звезда. 1989, № 4.
4. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М. 1992
5. Архангельская Наталья. Соловецкое стояние. Эксперт, 2005, № 37.
6. Безсонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Paris. 1928.*
7. Бродский Ю. Соловки. Двадцать лет особого назначения. М. 2002.
8. Волков О.В. Погружение во тьму. М. 2000.
9. Волков О.В. Погружение во тьму: из пережитого. М. 1992.
10. Воспоминания о Вере Пановой. Сборник статей. М. 1988.
11. Второва-Яфа О. Авгуровы острова. Истина и жизнь. 1995, № 10.
12. Газарян С.О. Это не должно повториться. Документальная повесть. Ереван. 1990.
13. Голицын С.М. Записки цулевшего. М. 1990.
14. Дворжецкий В.Я. Пути больших этапов. Записки актера. М. 1994.
15. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. М. 2004
16. Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб. 1995.
17. Лихачев Д.С. Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. М. 1991.
18. Лихачев Д.С. Соловки 1928-31. Посев, 2002, № 6.
19. Мальсагов С.А. Адские острова. Советская тюрьма на дальнем севере. Нальчик. 1995.
20. Морозов С.В. Постыжение Соловков. Очерки и материалы. М. 2002.
21. О.В.Бочкарева, О.Г.Волков. Гостеприимные Соловки. Информация для посетителей. Архангельск, 2004.
22. Олицкая Е.Л. Мои воспоминания. В 2 кн. Frankfurt/M. 1971.*
23. Памяти Юлии Николаевны Данзас. Север, № 9.
24. Панова В.Ф. «О моей жизни, книгах и читателях»
25. Семенов М.Б. Святой Петербург. М. 1996
26. СЛОН ОГПУ. Фотолетопись. СПб. 2004.
27. Смирнов М.Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М. 1998.
28. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. М. 1989.
29. Соловецкая муза. Стихи и песни заключенных СЛОНа. Сборник. М. 1992.
30. Соловецкие острова. 1925, №№ 1, 3, 6. 1926, №№ 1, 5-6. 1930, №№ 1, 2-3, 5.
31. Соловецкие острова. Картографический путеводитель. СПб. 2001.
32. Солоневич Б.Л. Молодежь и ГПУ: Жизнь и борьба советской молодежи. София. 1937.*
33. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание. М. 1992.
34. Флоренский П.А. Сочинения. письма с Дальнего востока и с Соловков. М. 1998.*
35. Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М. 1991.
36. Яфа О.В. Авгуровы острова. Рукопись. ОР РНБ.

* - печатается по тексту, опубликованному в базе "Воспоминания о ГУЛАГе".

В книге использованы материалы, опубликованные
в книге **Юрия БРОДСКОГО**
“СОЛОВКИ. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ”:

стр. 49, 51 - материалы следственного дела № 877,
а также следующие цитаты: стр. 55 - Ф. Олехновича, стр. 57 - Б. Седерхольма,
стр. 62 - Г. Богуславского, стр. 66 - А. Пильщикова
стр. 77 - А. Эрнэ

АВТОР ВЫРАЖАЕТ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ
сотрудникам сетевого проекта
“СОЛОВКИЭНЦИКЛОПЕДИЯ”
и лично Юрию СЕРОВУ
за помощь в сборе материалов для книги

www.solovki.ca

A photograph of a sunset over a forest. The sun is low on the horizon, partially obscured by the silhouettes of trees. The sky is a warm, golden-orange color. The sun's reflection is clearly visible on the calm water in the foreground, creating a bright, shimmering path of light. The overall mood is peaceful and contemplative.

Уважаемые читатели!

Если вы хотите поделиться своими впечатлениями о прочитанном или можете сообщить дополнительную информацию автору, все ваши советы и предложения будут с искренней благодарностью и признательностью за неравнодушие получены по адресу:

**194256 Санкт-Петербург, пр. Науки, д. 41, Муниципальный совет Гражданка,
Н.И.Рыбакову или по nrybakov@mail.ru.**

Подписано в печать 26.10.2005 г.
Тираж 1000 экз.